

Михаил Иванов-Ильин

12+

Зеркало Химеры

Михаил Иванов-Ильин

Зеркало Химеры

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Иванов-Ильин М. В.

Зеркало Химеры / М. В. Иванов-Ильин — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Самые значимые события, которые могут произойти в жизни современного человечества - это первый контакт и бессмертие. Об этом рассказывается в романе "Зеркало Химеры", действие которого разворачивается в недалеком будущем на другой планете.

© Иванов-Ильин М. В., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Из небытия	7
Глава вторая. Прибытие	22
Глава третья. История химерианцев	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Жребий всегда падает на того, кто его не ждет...
С.Цвейг

Пролог

Недалекое будущее. Две тысячи пятьдесят шестой год от Рождества Христова. Земля переживает затяжной энергетический кризис. Основная часть человечества не знает, что двенадцатого декабря две тысячи четырнадцатого года американским астрономом была обнаружена планета, расположенная в ближайшей солнечной системе, при изучении спектрального излучения которой был найден новый элемент. По мнению экспертов, это открытие может полностью решить мировую энергетическую проблему.

Глава первая. Из небытия

*Когда ты впервые войдешь в этот дом,
То не сможешь включить свет.
А если захочешь обратно, то не найдешь дверей.
В этом мире животных и суперполей,
Каждый будет искать свое место,
И пусть нам всем повезет.*

Бенчи Вельм «Дом для гостей»

Туман был серым и очень густым. Он шел по извилистой дорожке мимо засохших деревьев, которые появлялись с обеих сторон. Ноги утапали в густом седом лишайнике, которым порос бурый от старости мох. Неожиданно, как из-под земли, появился высокий каменный менгир неприятного грязного кремниевого цвета. Через несколько шагов из тумана материализовался еще один высокий каменный столб. Осторожное прикосновение ладони к его каменной грубо обработанной поверхности вызвало ощущение неприятного холода. Он отнял свою руку от столба и посмотрел на нее. Ладонь была в какой-то непонятной вязкой серой жидкости. Ощущение стерилизующего холода наполнило все его тело. Стоять было нельзя. Нужно было идти. Он сделал несколько шагов, напряженно всматриваясь в серую мглу тумана, пытаясь разглядеть контур следующего столба и остановился. Это была не интуиция, это было не пойми откуда появившееся знание того, что еще один столб где-то рядом. Но сквозь туман ничего не удавалось рассмотреть. Зато удалось услышать. Судя по звукам, кто-то двигался ему навстречу. Он замер, напряженно ожидая, того, кто появится из тумана. Звуки приближались, и он уже четко слышал дыхание. Напряжение нарастало. Он ожидал в нетерпении. Наконец, из тумана, потихоньку обретая устойчивые черты, появилась большая кудлатая собака. «Московская сторожевая!» – пронеслось в его голове... Собака села, и, высунув язык, посмотрела на него. Его поразили ее глаза, синего холодного цвета. Он сделал шаг к собаке, и она неспешно ступая, двинулась в его сторону. Он остановился, остановилась и она. Немного постояв и поведив головой, собака подошла к нему вплотную и лизнула руку...

Его разбудил звонок планшетного видеофона. Сон был вязким, и проснуться удалось не сразу. Уже сидя в постели, он посмотрел на мерцающие в темноте зелеными цифрами старые электронные часы. Было почти пять утра. Вообще-то ему давно не звонили. Пару лет, это точно. С тех пор, как с громким скандалом уволили со службы, лишив звания и содержания. Не звонили даже старые друзья, с которыми вместе служил в аналитическом отделе внешней разведки ГРУ. Пока этот отдел не сократили, а его, в ту пору служившего капитаном, перевели простым офицером в общевойсковое подразделение. Но это было тогда. А сейчас его просто вычеркнули из жизни. И произошло это после того, как он мгновенно прекратил «Странную Войну на шельфе», которая разразилась через пять лет после того, как были выработаны все крупные месторождения сланцевого газа. Все понимали, что должно было что-то произойти. Вначале неизвестно откуда взявшиеся бандформирования начали производить захваты морских нефтяных вышек. В случае штурма, они взрывали вышки вместе с собой. И никто не мог с этим ничего поделать. А потом началась война на антарктическом шельфе. Она действительно была странной, эта война. Проводились боевые действия, при этом воюющие стороны, заявляли, что они не воюют друг с другом. Торговые отношения между всеми сторонами участвующими в «Странной войне» не прекращались ни на секунду. В том числе и поставки энергоресурсов. Война закончилась сразу, как только он, полковник Зимин, приказал взорвать все магистральные трубопроводы и линии электропередач и уничтожить все дистрибьюторские цен-

тры Межгосударственного Независимого Центра Военных Поставок в Антарктиде (МНЦВП «Антарктида»), который занимался снабжением всех воюющих сторон.

После этого был суд, обвинение, сфабрикованные разоблачения в СМИ.... Два года он прожил в вакууме, перебиваясь совершенно случайными разовыми заработками. Так кончилась его жизнь, и началось выживание.

Он заблокировал видеоканал, снял трубку и произнес сонным голосом:

– Алло!

– Господин Зимин? – он услышал хорошо поставленный мужской голос.

– Я слушаю вас, – он недоброжелательно буркнул в трубку.

– Вас беспокоят из министерства обороны, – проговорил звонивший.

– Прошу больше не беспокоить, – Зимин положил трубку и прилег на постель.

Видеофон зазвонил вновь. Зимин взял трубку:

– Вас же просили – не звонить... – проговорил он раздраженно, собираясь немедленно повесить трубку и прекратить разговор.

– Извините, Аркадий Иванович, но вам следует срочно прибыть в Министерство обороны, – голос принадлежал другому человеку и казался знакомым.

– С кем имею честь? – поинтересовался Зимин.

– Герасимов Николай Алексеевич, – Зимин вспомнил его. Вместе не служили, но Герасимов был ему известен по ряду секретных операций, которые были проведены успешно. Весьма успешно.

– Зачем?

– Аркадий Иванович, дело более чем деликатное. Не по телефону. Машина уже у вас во дворе, – в каждом слове Герасимова звучала безусловная уверенность.

– Вообще-то, Николай Алексеевич, я не состою на службе и... – Зимин не успел закончить, так как Герасимов перебил его, – Я в курсе. Приезжайте.

В трубке послышались гудки. Аркадий Иванович повесил ее.

– А что, может съездить... – Вслух подумал Аркадий Иванович, – Пожалуй... – добавил Зимин и отправился в ванную комнату.

Он очень быстро оделся, выпил маленькую чашку крепкого чая и вышел на лестничную площадку, застегивая длинный черный плащ. Закрыв дверь на ключ, Аркадий Иванович начал спускаться вниз по лестнице. Он не пользовался лифтом по двум причинам. Во-первых, он считал что лифт вреден для здоровья. Второй же причиной было то, что этот агрегат почти никогда не работал. На лестничной площадке он столкнулся со своим соседом, молодым парнем, помешанном на всем, что связано с компьютерными технологиями. Его звали Николай Типикин. Они поздоровались, и Аркадий Иванович заметил, что его сосед изрядно подшофе.

– Ты бы бросил это дело, Николай! Это ведь не решение проблем, – пристально посмотрев на Типикина, сказал Зимин.

– Спокойно, полковник! Все будет нормально, не сопьюсь! – с трудом ворочая языком, ответил сосед.

– Ну-ну, – буркнул Зимин и пошел по лестнице вниз.

– Я ж не каждый день... У друга день рождения было... – крикнул ему в след Типикин и громко икнул. Аркадий Иванович ничего не ответил.

Спустившись с пятого этажа, он вышел из подъезда. Человек, судя по всему, приданный для сопровождения, в темно-синем плаще, открыл дверь в машину, рядом с которой он стоял. Аркадий Иванович сел в машину на заднее сидение. Дверь за ним закрылась, сопровождающий сел на сиденье рядом с шофером. Машина тронулась, Зимин смотрел в окно. Осень, октябрь... Энергетический кризис наложил отпечаток на столицу. Тусклое люминофорное освещение ночной Москвы действовало как снотворное. Он ее помнил другой. Совсем другой... Аркадий Иванович без всякого интереса рассматривал мелькающие в окне серые обшарпанные стены

некогда модных и дорогих небоскребов – свечек, построенных еще при Лужкове. Раньше эти здания утопали в огне иллюминаций и реклам. Квартиры в них принадлежали успешным деловым людям, которых всегда сопровождали длинноногие ухоженные стервы и стервочки. В этих дворах стояли дорогие лимузины, в этих подъездах шагу не возможно было ступить, чтобы не столкнуться с «секурити». Да какой! Крепкие мужчины размытого возраста, все из «бывших», ГРУ, ФСБ, боевые офицеры, КОЭБа. Машина вынырнула на пустырь, незакрытый стенами небоскребов.

На заднем фоне этого постиндустриального пейзажа, истошно покрикивая, тащил вагоны паровоз-«кукушка». «Где ж вы его откопали?» – подумал про себя Зимин. Они проехали еще немного, и его взору открылась небольшая площадка, до этого скрытая кустарниками и деревьями. Несколько человек азиатского вида в непонятных синтетических мохнатых шубах на голое тело, жарили что-то над огнем. В их глазах была безысходность и пустота. Рядом чадили несколько мусорных баков. «Вот и все что осталось от лоска Лужкова» – пронеслось в голове Зимина. Не было больше престижного района. Теперь на его месте, в престижных домах-«свечках», подъездах и подвалах жили потомки гастарбайтеров из Средней Азии. Фактически, это было гетто. В большинстве своем безработные, эти люди, живущие здесь, зарабатывали выращиванием алабаев и организацией собачьих боев, за проведением которых высокие гости наблюдали с вертолетов. Говорят, что даже Воронов, сбросивший на Бантустан (так теперь называли это место) десяток бочек с напалмом в целях умирения восстания, неоднократно бывал на этих боях. Так же поговаривали, что здесь же проводились бои между алабаями и людьми.

– Мерзость запустения... – пробормотал себе под нос Зимин.

– Что? – поинтересовался, не расслышав его слов, шофер.

– Вы Библию читали? – спросил у него Зимин.

– Как-то не доводилось...

– Мерзость запустения... Это цитата из Ветхого Завета...

– А... Понятно...

Проехав Бантустан, они легко обогнали «кукушку». Достигнув Киевского вокзала, Зимин и сопровождающие его лица попали в более благополучный квартал. Наступающий рассвет, тонуций в серых низких облаках, вызвал у Зимина необоримое желание уснуть, что он и сделал. Он проснулся от того, что машина остановилась. Машина остановилась. Шофер, повернувшись к Зимину, сказал:

– Аркадий Иванович, прибыли.

– Вы меня знаете?

– В армии вас знают все, – в голосе водителя прозвучало уважение.

Зимин вышел из машины и пошел по лестничному пролету. Лифт поднял его на девятый этаж.

Дежурный офицер направил его в кабинет Герасимова. Герасимова он видел как-то, но это было довольно давно. Сейчас перед ним находился полный человек, лысый, в очках с золотой оправой и небольшой родинкой над правой бровью, одетый в строгий черный костюм.

Герасимов жестом указал Зимину на место за длинным столом и сам сел напротив. Обстановка в кабинете была строгая: черная, простая без затей мебель, старинные часы с боем и барометр на стене за Герасимовым. На столе располагался какой-то пульт управления, помигающий светодиодами и набор для письменных принадлежностей на столе. Красное дерево и сандал, просто, но со вкусом. Герасимов внимательно рассматривал Зимина. Аркадий Иванович был поджарого телосложения, с правильными чертами лица. Одет был неброско, умные серые глаза с темно русыми волосами, волевой подбородок производили вполне приятное впечатление. Зимин не походил на потерянного человека, отметил про себя Николай Алексеевич.

– Очень рад, Аркадий Иванович, – по простому улыбнулся Герасимов и предложил сесть.

– Благодарю, – Зимин сел на указанное место. Он ощутил приятный ненавязчивый запах пихты. Судя по всему, работал кондиционер с автоматическим освежителем воздуха. Аркадий Иванович поискал его взглядом на стенах, но аппарата не было видно.

– Аркадий Иванович! Хочу Вам предложить возглавить триста тридцать третий отдел, – Герасимов испытующе посмотрел ему в глаза.

– На настоящий момент я не числюсь в Вооруженных Силах, – негромко и холодно ответил Аркадий Иванович.

– Вы заблуждаетесь. Распишитесь, – он положил перед Зиминим приказ о его назначении начальником триста тридцать третьего отдела и присвоении воинского звания «генерал армии».

– Ручку дома оставил, – Зимин отодвинул от себя приказ.

– Возьмите мою, – Герасимов положил свою ручку перед Зиминим, – хотя Ваша находится во внутреннем кармане вашего пиджака.

Зимин посмотрел на лежащую перед ним ручку. Потом на Герасимова.

– Я не знаю, чем занимается триста тридцать третий отдел.

– Триста тридцать третий отдел пока что ничем не занимается. Фактически, мы только приступили к его формированию.

– И чем должен заниматься триста тридцать третий отдел? – в голосе Зимина чувствовалась скука.

– Вы, конечно, осведомлены о том, что мы переживаем мировой энергетический кризис, – Герасимов явно принял решение не взирая на демарши Зимина, и стремился расположить его к себе...

– О, об этом осведомлены, по-моему, все, – с некоторой долей сарказма ответил Аркадий Иванович.

– Совершенно неожиданно наметился перелом в создавшейся тенденции – Герасимов показательно не реагировал на интонации Зимина, – В ходе исследований ближайших к нам планетарных систем была найдена планета, в спектре которой был обнаружен новый элемент. Этот элемент позволяет решить планетарную проблему полностью. Дело в том, что энергоемкость нового вещества в миллиарды раз выше обогащенного урана.

– Замечательно. А я здесь причем? – Почти враждебно, с нескрываемой злобой проговорил Зимин.

– Дело в том, что полтора года назад заработал секретный проект под эгидой ООН по разработке, изучению и созданию запасов нового энергоресурса – Герасимов смотрел прямо в глаза своему собеседнику.

– Очень интересно. Вроде бы сообщений о межпланетной экспедиции не было, – Зимин тоже смотрел в глаза Герасимову.

– И не будет. Ситуация на сегодняшний день выглядит так: непосредственно на Химере открыты миссии США, России, Китая и ООН. Добывается этого вещества довольно много, мы вышли на уровень добычи порядка трех тонн в месяц. При точке безубыточности полтонны в месяц. Добытое вещество раз в месяц переправляется на Землю, где распределяется в следующих пропорциях: тридцать пять процентов – России, тридцать пять процентов – Соединенные Штаты Америки, двадцать процентов – ООН, десять процентов – Китай. Поэтому правительством нашей страны было принято решение о создании триста тридцать третьего отдела, задачами которого станут: во-первых, обеспечение непрерывности производства вещества, а так же безопасности членов Российской миссии. Во-вторых, сбор информации о деятельности миссий США, ООН и Китая. В-третьих, сбор информации о самой Химере, населении, ресурсах. Подчинение лично мне и президенту. Очень высокая степень автономности.

– Я не приму это предложение, – Зимин отвел взгляд и стал смотреть себе под ноги.

– Почему? – поинтересовался Герасимов.

– Потому что я прекрасно знаю, как работает система, – фигура Аркадия Ивановича демонстрировала полное отсутствие интереса к полученному предложению.

– Не стоит обижаться, Аркадий Иванович, ни на систему, ни на кого-то лично, – в голосе Герасимова почувствовался лед, – Нашей стране нужен этот элемент. Вы прекрасно понимаете, что будет, если мы прекратим получать вещество, а все другие будут наращивать его запасы, – он изменился в лице и перешел на шепот, – Стране нужна энергия, мы задыхаемся от энергетического голода.

Зимин холодно улыбался в лицо Герасимову.

– Я понял Вас, Аркадий Иванович, – В интонации Герасимова зазвучала сталь, – Хорошо, я скажу по-другому. Мне, наверное, нужно Вас пожалеть.... Ведь только Вас использовали и выбросили, ведь именно Вы – единственный и уникальный... Прямо распятия только не хватает, – лицо Герасимова побагровело, – да здесь поколения, ты меня слышишь, поколения в землю вбивались, ни на что менялись, и все, что создавали веками, за час превращали ни во что!!!

– И это значит правильно? – яростно сверкнув глазами, процедил сквозь зубы Зимин, – И значит сейчас надо как-то перекрутиться, и опять поколения в трубу вылетать будут? Хватит! Пусть сами все это разгребают, – Зимин начал демонстративно рассматривать свои руки.

– А я тебе не предлагаю разгребать! Я тебе второй шанс предлагаю, – Герасимов приблизился к Зимину, – Подумай, у большинства такого нет, не было и не будет. Ты никому не нужен. Здесь. А там, – Герасимов поднял глаза кверху и ткнул большим пальцем вверх, – Там ты будешь очень нужен. Ты станешь легендой. А не человеком, который всем противопоказан, – Николай Алексеевич сделал паузу, оценивая эффект, который произвели сказанные им слова. Она длилась не более секунды, после чего продолжил:

– Да, конечно, ты можешь отказаться и до самой старости жить в этой сладкой обиде на систему, мир. Но всегда, ты слышишь, всегда у тебя будет оставаться привкус горечи. Потому что у тебя был шанс, а ты даже не попробовал.

Наступила тишина, тянущая за душу. Зимин отчетливо понимал, что по большому счету, Герасимов прав. Но два с лишним года, в течение которых он жил, так как будто его никогда не было, гневом и яростью переполняли его сердце. Он не мог просто взять и переступить через это. Герасимов сел на свое место, и стал листать кипу бумаг, лежащую перед ним. Зимин довольно натянуто улыбнулся:

– Я подумаю, Николай Алексеевич!

Герасимов достал из своего стола несколько папок и плюхнул их перед Зиминим.

– Возьмите, Аркадий Иванович! Это поможет процессу обдумывания. Зимин взял бумаги поднялся из-за стола и двинулся к двери

– Завтра в пятнадцать ноль – ноль жду Вас, – Герасимов даже не повернул головы в его сторону, когда Зимин покидал его кабинет.

Добравшись домой, Зимин пил чай, курил и изучал бумаги. За окном шел мелкий противный осенний дождь. Его капли усыпляющее стучали в стекло, усиливая впечатление полнотой нереальности всего того, что с ним происходило. Информация, изложенная в бумагах, была очень интригующей, но целостного впечатления у Зимина не вызывала. В донесениях сообщалось, что на Химере есть жизнь, причем разумная. Как утверждалось в бумагах, на планете существовало три разумных вида, довольно сильно различающихся друг от друга. Один, самый большой по численности – очень похожие на людей, ростом порядка двух метров, цвет волос – рыжий, белый, крайне редко – синий и пурпурный, есть государственная и религиозная организация. Второй – звероподобные, прямоходящие, перемещающиеся на двух ногах. Голова этих обитателей другой планеты была украшена парой витых рогов. Цвет глаз: коричневый, черный, зеленый с иррадиацией. Два пола, клановая организация, примитивные украшения, религия. Ранняя прогулка, осень и чтение действовали на Зимина как снотворное. «Нет... это

ж долбануться можно!» – с этой мыслью он встал, подошел к электронному бару и, войдя с помощью сенсоров в его меню, выбрал «Столичную». Там же он указал порцию: сто двадцать два миллиграмма, потом температуру: восемь целых, два десятых градуса по шкале Цельсия. В ближайшем магазине, хозяина которого он хорошо знал, ему давали кассеты с концентратами для этого чудодевайса с большой скидкой. Через пару минут жидкость полилась в подставленный бокал. Зимин с удовлетворением наблюдал, как поверхность стакана подернулась дымкой, свидетельствующей о том, что порция достигла необходимой степени охлаждения. Шумно выдохнув, Зимин одним махом выпил содержимое стакана, когда подача жидкости прекратилось. После этого он поставил бокал на стеклянную полочку над электронным баром и вновь сел за ворох бумаг. Зелье произвело нужное действие. Спать он больше не хотел. Третья разумная раса, судя по всему, формировалась из видов, подобных древним вымершим ящерам. Тоже прямоходящие, вида прямо скажем крайне нехорошего, пигментация тела – коричневая, золотистая, бирюзовая. Красные гребни, ороговевшие воротниковые складки, спускающиеся на уровень ключиц, Голова вытянутая, глаза небольшие, черного цвета, носа, фактически, нет, вместе с тем между глазами и ртом, с аккуратн торчащими зубами, находился ряд щелей, судя по всему, являющихся ноздрями. Технический уровень развития, по умозаключению авторов донесений, был невысокий – примитивные механизмы. Вещества было много, его добыча производилась шахтным методом.

Аркадий Иванович отметил про себя, что местным властям передавалась довольно большая часть добытого вещества. Разработки велись на территории только человекоподобных. Со всеми другими договориться не удалось.

Зимин откинулся на спинке стула, происходящее становилось все более и более нереальным, абстрактным и отстраненным. Где-то там, глубоко внутри, боролись старая обида и давно не испытываемое им чувство востребованности. Его то подымало на волне будоражащего оптимизма, то бросало в бездну пережитых им незаслуженных унижений и забвения. В памяти хлестко звучали слова Герасимова: «Но всегда, ты слышишь, всегда у тебя будет оставаться привкус горечи. Потому что у тебя был шанс, а ты даже не попробовал». В состоянии возбуждения, Аркадий Иванович несколько раз промерил шагами свою комнату. Затем он подошел к окну и стал смотреть на противоположные дома. Собственно говоря, его здесь ничего не держало. Абсолютно ничего. Вполне возможно, что там действительно все будет по-другому. Получить обратно жизнь, которой он жил до этого дня, он может в любой момент.

На следующий день он был у Герасимова в назначенное время.

Они опять сидели за тем же столом.

– Что скажете, Аркадий Иванович? – первым начал разговор Герасимов.

– У меня есть вопросы, требования и пожелания... – ответил Зимин.

– Что ж, давайте начнем с вопросов, слушаю вас... – Герасимов был подчеркнуто доброжелателен.

– Предполагаемая численность триста тридцать третьего отдела?

– Пока что один человек.

– То есть я и начальник, я и боец? Неплохо... Тогда, пожалуй, озвучу свое требование

– Да-да...

– Мне нужен помощник. Я хочу, что бы моим помощником был этот человек, – Зимин положил перед Герасимовым лист с персональными данными.

– Капитан Воронцов? – Зимину показалось, что Герасимов удивился несколько наигранно.

– Именно, – сухо ответил Зимин.

– Вы хоть представляете, где он сейчас находится? – Герасимов изучающее смотрел на Зимина.

– В тюрьме под следствием.

- Он военный преступник!
- Не смешите меня, – с иронией ответил Зимин.
- Это не так просто, – проговорил Герасимов и посмотрел на Зимина поверх очков.
- Это принципиальный вопрос, – продолжал настаивать Зимин.
- Хорошо. Ваше требование принято, – как-то совершенно неожиданно легко согласился с ним Герасимов.
- Следующий вопрос. Насколько я понял, разработка этого Вещества ведется довольно таки давно? – задал вопрос Зимин.
- Вы правильно поняли, – подтверждающее кивнул головой Николай Алексеевич.
- Сколько там людей?
- По квотам – пятьдесят человек русских, пятьдесят человек американцев, двадцать пять китайцев и двадцать пять ООНовцев, – чувствовалось, что Герасимов очень хорошо владел информацией по этому проекту.
- Странно, что в проекте участвует ООН, и вместе с тем на проекте такая завеса секретности.
- Ну, не совсем ООН. В общем-то, это даже не ООН, а, скажем так – некий корпоративный интерес очень влиятельных лиц в ООН, а так же и нашей страны и Китая и Америки.
- А почему такая секретность? – Зимин следил за мимикой и жестиком своего собеседника, но Герасимов отвечал не задумываясь.
- Ну, во-первых, новости о Веществе могут воздействовать на уровень цен. Во-вторых, эти новости так же могут прекратить ряд научных исследований в области производства электроэнергии, углеводородного сырья и альтернативных источников энергии. Кроме всего прочего, это вызовет интерес ряда стран и ряда лиц, чего очень хотелось бы избежать.
- На каком расстоянии находится эта планета? – этот вопрос очень интересовал Аркадия Ивановича.
- За пределами нашей Солнечной Системы, – лаконично ответил его визави.
- И как же на такое расстояние вам удалось перебросить такое количество людей, технику, а так же доставлять Вещество на Землю?
- Я думаю, Аркадий Иванович, я не открою вам большого секрета, сказав, что каждый из представленных «партнеров» с удовольствием ел бы этот пирог один. Но так уж получилось, что Америка овладела более-менее развитой технологией пространственной переброски, скажем так, неодушевленных объектов. С одушевленными у них как-то не заладилось. Мы же могли перебрасывать одушевленные объекты, но для их перемещения нужна платформа в начальной точке и платформа в конечной.
- Ну а Китай здесь причем, да и ООН?
- Один астроном, американец, совершенно случайно обнаружил некоторую аномалию в спектральном снимке одной галактики. Спецслужбы США довольно таки скептически отнеслись к этой информации. В отличие от наших специалистов. По каким каналам произошла утечка в Китай, неизвестно, да собственно говоря, и не важно. Так как в Америке эта информация стала секретной только два года спустя после этого. А дальше, – Герасимов вздохнул и продолжил, – дальше давление Китая, через ООН. Вот тебе в общих чертах вся история.
- Чем будет подтвержден мой статус?
- Вот этим, – Герасимов бросил на стол две пластиковые карты с микрочипами.
- И что здесь? – Зимин поймал себя на мысли, что он никак не может поверить в достоверность всего происходящего с ним.
- Одна из них подтверждает Ваши официальные полномочия. Вторая – позволяет Вам в случае критической ситуации взять полностью все командование миссией на себя.
- Мне хотелось бы получить третью.
- Не понял.

– Это я не понял. Или вознаграждение не предусматривается?

– Нет, почему же. На Ваш лицевой счет уже переведено пятьдесят тысяч швейцарских франков. Ежемесячное жалование, которое Вам полагается двадцать тысяч швейцарских франков.

– А где мой лицевой счет?

– В Банке «Русский Лев». Вот Ваш сертификат, подтверждающий Ваши права.

– Я бы хотел иметь швейцарские франки в швейцарском банке.

– Я позволю себе рекомендовать не делать Вам этого.

– Почему?

– Вы находитесь на государственной службе. Ваша миссия секретна. А наличие крупных денежных сумм в банках на территории других государств делает Вас очень уязвимым и создает прямую и постоянную угрозу миссии.

– Я понял Вас, – согласно кивнул головой Зимин.

– Очень хорошо, – Герасимов был явно доволен тем, как идет процесс переговоров.

– Мне бы хотелось получить дополнительную информацию о разумной жизни на планете.

– Довольно примитивная организация. Есть религия, некая социальная иерархия. У человекоподобных имеются простейшие механизмы. На всей планете располагается всего несколько населенных пунктов. Самый крупный, судя по всему, столица называется Омеркорт. Самоназвание расы – Вохтас. Краткую информацию по каждой расе я думаю, вы уже просмотрели. Звероподобные – клановая и племенная организация. Самоназвание расы – койбы. Ящероподобные – похоже, примитивная племенная организация. Самоназвание – Тциан-Ба. Так как миссии расположены на территории человекоподобных, и ящероподобные и звероподобные находятся довольно далеко, то соответственно, информация по этим расам фактически отсутствует.

– Мне хотелось бы получить информацию по другим миссиям.

– Все материалы находятся в этом флэш – чипе, – Герасимов достал из своего стола предмет размером с колпачок гелиевой ручки и передал его Зимину.

– По нашей миссии?

– Там же.

Зимин сложил все в свою папку и обернулся к Герасимову:

– Когда я увижу Воронцова?

– Завтра.

– Очень хорошо.

– Насколько я понимаю, мы договорились? – Герасимов испытывающее смотрел на Зимина.

– Да, я тоже так думаю.

– Тогда до завтра. За вами придет машина в двенадцать ноль-ноль.

– Хорошо, – Зимин подошел к двери и открыл ее, собираясь выйти.

– Аркадий Иванович, – окликнул его Герасимов, и Зимин обернулся, – Ваша отправка запланирована на послезавтра на девятнадцать тридцать.

Зимин согласно кивнул головой и вышел из кабинета.

Встреча с Воронцовым произошла, как и было обещано, на следующий день. Она происходила в подвале здания Министерства Обороны. Воронцов был уже одет в приличный костюм, выбрит и подстрижен. Рядом стояли два охранника. Зимин присел на стул напротив него. Их разделяло пуленепробиваемое стекло.

– Здравствуй, Паша, – Воронцов посмотрел на него своими холодными голубыми глазами.

– Здравствуй, генерал, – Воронцов говорил негромко.

– Ты уже в курсе моего повышения? Мда... – усмехнулся Зимин, Воронцов неопределенно пожал плечами.

– Как ты? – Зимин хотел продолжить, но Воронцов его перебил:

– Я все понимаю, генерал. Если ты здесь, значит где-то совсем плохо. И выбор у меня не богатый. Либо лезть к черту на рога, либо отправляться обратно. Обратно не хочу. Поэтому выбираю к черту на рога.

– Я бы хотел ознакомить тебя... – Зимин не успел закончить предложение.

– Сейчас не стоит. Я хочу пообедать, потом, наверное, вздремну. Встану и тогда уже можно почитать, поговорить...

Зимин сделал знак охранникам, что они свободны. Воронцов поднялся и последовал за Зиминим. Выйдя на улицу, он глубоко вздохнул, достал сигарету и закурил.

– Подожди минутку, генерал, дай покурить на свободе.

– Кури.

Сверху сыпался мелкий дождь. Низкое серое небо, по которому ползли стада сизых туч, действовало угнетающе.

– Сколько мы с тобой не виделись, Аркадий Иванович? – Воронцов с наслаждением затянулся и выдохнул кольцо дыма.

– Пару жизней, Паша... – Ответил Зимин задумчиво и подставил ладонь под мелкие падающие капли.

– Точно... – Воронцов затянулся еще раз и бросил сигарету в урну, – Поехали, перекусим.

– Поехали... – Зимин, сел в машину, – Слушай, не знаешь, какой сейчас ресторан считается лучшим? – поинтересовался он у шофера

– По кухне если, то «Царьград», – ответил тот, почти не задумываясь.

– Тогда давай в «Царьград».

Машина, плавно тронувшись, выкатилась с парковки и набрала скорость. Водитель включил светомаячки и, не останавливаясь на светофорах, автомобиль легко полетел по Москве.

Через двадцать минут они остановились на парковке у ресторана. Вокруг заведения плясали ряженые под срамные песни. Одни орали переделанного «Камаринского», другие – куплеты «Семеновны».

– Что это такое? – с некоторым изумлением поинтересовался генерал у водителя.

– Шоу. В моде сейчас староимперский стиль... – с довольно безразличным видом ответил ему водитель.

– Да какой же это староимперский... Это какая-то непотребщина... – с изумлением проговорил генерал.

– А вы – капитан Воронцов? – неожиданно обратился к Павлу шофер.

– Да, – с удивлением Воронцов ответил ему.

– Лейтенант Кайдогоров, – отрапортовал ему водитель.

– Не припоминаю, – Воронцов пытался вспомнить, где он встречался с этим человеком, но у него это не получалось.

– Шестая егерская бригада, командир! – Водитель на глаз превратился из мрачной глыбы в офицера. Он светился, как лампочка.

– А! Соседи, помню, помню. Ночной совместный рейд в тыл афробалтийскому корпусу, – Воронцов то же оживился и с интересом разглядывал Кайдогорова.

– Хорошо мы им тогда накидали, а? – озорно, по-мальчишески подмигнул Воронцову Кайдогоров.

– Да, было неплохо, – Воронцову явно нравились воспоминания, как и водитель.

В это время «шоумены», облепили машину, и стучали ладонями по стеклам, продолжая выкрикивать похабщину.

– Что за дрянь они поют? – не выдержал генерал, – Неужели нет ничего нового свежего, а?

– Есть, конечно, есть, – ответил шофер, – Вот, например, хит сезона: сводный хор секс-меньшинств исполняет ремикс на саунд-трек старого фильма «Киндза – дза». Называется эта чума «Ку»

Генерал удивленно поднял брови:

– Я, кажется, смотрел этот фильм. Только там вроде такого нет. «Ку» есть. Но это не песня.

– Ну не знаю, Аркадий Иванович, – ответил шофер.

– Понятно, – генерал, с трудом открыв дверь, вышел из машины. Следом за ним последовал Павел. На ступеньках хор цыган запел про мохнатого шмеля. Зимин и Воронцов, отталкивая назойливых попрошайек, прошли в ресторан.

В ресторане было шумно, интерьер на входе был расписан богато, и сюжеты, судя по всему, позаимствованы из Сказок Пушкина.

Разухабистые официанты, в основном молодые парни, одетые под приказчиков, стремительно носились по залу ресторана, отделанного резными фигурами языческого Семибожья в окружении растительных орнаментов.

Они сели за столик, к ним тут же подскочил молодчик, разряженный соответствующим образом, в жилете, с белым полотенцем через руку:

– Чего желаем-с?

– Меню для начала, – коротко ответил Зимин.

– Прошу-с, – официант выложил перед ними свитки.

Зимин взял свитки и развернул один из них и стал читать вслух:

– Уха «Из варягов в греки», солянка «Слезы половецкие», пунш «Сталинград»... Что будешь, Паша?

– Для начала пунш «Сталинград», – Воронцов тоже развернул «пергаменты застольные», – слышь, человек, – Он обернулся к официанту, – Гурьевскую кашу подаете?

– Н-ну, – официант явно растерялся, – если только под заказ...

– Понятно. Значит так, сыны снегов, сыны славян... – проговорил Воронцов выбирая, – Будьте любезны, салат «Гренадерский с хреном», пунш «Сталинград», двойной, один сразу, другой в конце, солянку «Слезы половецкие», ну и свинину «Халхин-Гол».

– А мне, любезный, – Зимин посмотрел на официанта, записывающего заказ Воронцова, – «Сурью Ярую», в братине и «Хамсы молодильной».

– Благодарю за заказ, – с этими словами официант сунул в карман карандаш и стремительно удалился.

– Куда собираемся, в Азию, в Африку или еще куда? – постукивая костяшками пальцев по поверхности стола, поинтересовался Воронцов.

– Вообще-то ты удивишься, – ответил ему Зимин, откидываясь на спинку стула.

– Да ну? Что будем участвовать в перевороте? – В глазах Воронцова заплясали озорные огоньки.

– Нет, – улыбнулся Зимин.

– Тогда очень заинтригован, – Воронцов даже немного придвинулся, – Ну не тани, выкладывай.

– Туда нам, туда! – Зимин ткнул большим пальцем вверх.

Воронцов изменился в лице и, судя по всему, хотел что-то спросить, но в этот момент появился официант и принес заказ. Быстро все составив на стол в соответствии с заказом и пожелав приятного аппетита, добрый молодец стремительно удалился.

– Это куда «туда»? – повторив жест Зимина, хрипло проговорил Воронцов, – в гости к Богу, что ли?

– Да нет, – взяв в руки братину и, сделав большой глоток, проговорил Зимин, – на другую планету. Не хочешь? – он протянул Воронцову эту славную посуду.

– Спасибо, я лучше «Сталинграду», – Воронцов поднял хрустальный бокал с дымящимся пуншем приятного пунцового цвета.

Сделав глоток, он поставил бокал на стол и спросил:

– Ты серьезно?

– Насчет чего?

– Насчет другой планеты, – Воронцов изучающее посмотрел на Зимина.

– Да, – генерал не был многословен.

– Блин, умеешь ты найти. Иваныч, ты это... – Воронцов покачал головой, – Ты просто талант по нахождению вот таких вот этих, – он явно хотел задорно выразиться, но сдержался и закончил свою мысль, – задач.

– Ага, – Зимин опять припал к братине.

Усмехнувшись, Воронцов громко хмыкнул и разом опустошил свой бокал. Выдохнув, он поинтересовался:

– На какую планету то отправляемся?

Черпанув с блюда «Хамсы молодильной», Зимин проговорил:

– Ты ее не знаешь, – и отправил изрядную порцию в рот.

Воронцов взял ложку и принялся за «Половецкие слезы».

– Догадываюсь. Но ты намекни хоть.

– Она находится за пределами нашей солнечной системы.

Воронцов прервался, посмотрел на Зимина и буркнул:

– Понятно, – и продолжил есть.

Доев уху, он размеренно допил пунш и сказал:

– Я готов. Полетели?

– Ага, – Зимин вытер салфеткой руки и поднялся из-за стола.

Они сели в машину, и Зимин попросил шофера отвезти их к нему домой.

Воронцов молчал всю дорогу. Он не промолвил и слова, пока они подымались на лифте, и, расположившись на диване, заснул почти мгновенно. Проспав около часа, он проснулся, поставил чайник и когда тот закипел, заварил кофе себе и Зимину. Сделав глоток, он закурил, потом посмотрел на Зимина и проговорил:

– Ты вот это вот все серьезно?

– Насчет другой планеты?

– Да...

– Только не говори мне, что мы будем готовить там спецоперацию против ЦРУ или МНЦ ВП.

Зимин, улыбнулся:

– Не скажу...

– Ну, слава богу.

– Кофе выпил?

– Да, – Воронцов явно оживал.

– Ну, тогда поехали!

Герасимов их встретил по-деловому. Поинтересовался здоровьем Воронцова, услышав: « Не дождетесь» заулыбался.

– Какие будут пожелания, господин Воронцов? – продолжая улыбаться, спросил Герасимов.

– Эта... – Воронцов заулыбался улыбочкой деревенского дурачка, – Ботиночки бы мне мои заполучить обратно, Николай Алексеевич...

«А Паша то все такой же... Всегда любил под простачка закосить...» – подумал Аркадий Иванович.

– Не вопрос, – Герасимов нажал кнопку селектора

- Дежурный, – прозвучало из динамика.
- Доставьте мне, пожалуйста, содержимое сейфа десять дробь двести пятьдесят шесть из нашего Хранилища, – повернувшись к Воронцову, – Еще что?
- Да. ... Насколько я понял, нам придется участвовать в инопланетной миссии.
- Совершенно верно.
- Мне очень хотелось бы понять, в общих чертах, как производится доставка грузов на эту планету. В плане физики, – неожиданно, с очень серьезным видом проговорил Воронцов. Герасимов улыбнулся:
- Мы удовлетворим Ваше любопытство, – он повернул ручку тумблера, расположенного у него на столе, и в кабинете тихо погас свет. Жалюзи на стене перед ними раздвинулись, и появился большой экран видеофона. На экране появилось лицо с бородкой и в очках, похожее на лица профессоров из фильмов сталинской эпохи.
- Профессор, извините, что отвлекаю, но у наших служащих возник вопрос.
- Да-да, – профессор демонстрировал максимальную доброжелательность.
- Они хотели бы понять, как физически осуществляется транспортировка на Химеру.
- Ну, что ж.... Попытаюсь удовлетворить их любопытство. Особо не вдаваясь в нюансы, я попытаюсь вам объяснить, как мы смогли осуществлять такие пространственные перемещения. Еще в период с тысяча девятьсот седьмого по тысяча девятьсот восьмого годов Миньковский показал глубокий смысл постулатов теории относительности Эйнштейна. Фактически, он обнаружил, что эти постулаты отражают новую геометрическую структуру, реализующуюся во вселенной, где время добавлено к пространству так, что образуется расширенное многообразие четырех измерений, так называемый пространственно-временной континуум. Еще более серьезным фактором, сыгравшим очень значительную роль в нашем понимании, была мысль самого Эйнштейна о том, что при наличии гравитации не может соблюдаться принцип постоянства скорости света. Тщательные измерения Адамса в обсерватории на горе Вильсон блестяще подтвердили теоретическое предсказание этого эффекта, – генерал с удивлением смотрел на Воронцова, на то, с каким вниманием тот слушал профессора. «Неужели он все это понимает?» пытаясь разглядеть хотя бы слабый след непонимания на лице своего товарища, подумал Зимин.
- Оно было получено из спектрального наблюдения за «черным» спутником звезды Сириус, – повествование профессора было несколько монотонным, «без огонька». «Интересно, в который раз он рассказывает все это?» – подумал генерал.
- Массы обеих звезд известны из орбитальных измерений. Из светимости черного спутника определяется его радиус, а, следовательно, и гравитационный потенциал на его поверхности. Эта звезда относится к категории «белых» карликов. Она имеет размеры Земли и массу Солнца. Этим определяется ее фантастическая плотность, в пятьдесят тысяч раз большая плотности земли. Гравитационное красное смещение оказалось в сорок раз большим, поэтому его легко измерить, его значение составило двадцать три километра в секунду. Вследствие этого геометрическая структура Вселенной, как бы это парадоксально не звучало, не могла быть структурой типа пространства Миньковского. То есть, эта структура была пространством Миньковского лишь в малом, а при конечных размерах пространство приобретает кривизну. Это означало, что геометрия мира, оставаясь метрической, приобрела вместо четырехмерной евклидовой четырехмерную риманову структуру. Новая теория дала полное описание всех гравитационных эффектов, а вместе с тем и новую интерпретацию физической материи при помощи чисто геометрических понятий. В то время как специальная теория относительности объединила в одном понятии пространство и время, общая теория относительности объединила и пространство, и время, и материю в один геометрический образ – метрическую геометрию риманова типа в четырехмерном мире....

– И много еще у вас таких вот штучек? Геометрий Миньковского, красных гравитационных смещений, а? – неожиданно прервал профессора Воронцов.

– Извините, профессор не представил вам нового сотрудника триста тридцать третьего отдела капитана Воронцова, – вмешался в их беседу Герасимов.

Профессор кивнул и продолжил:

– Молодой человек, вы даже представить себе не можете, сколько у нас таких, как вы выразились штучек.

– Профессор, скажите, правильно ли я понял, что перемещение может быть значительно более быстрым по времени, если оно происходит не по прямой, а по некоторой траектории, которая проходит через области, в которых более высокая гравитация и, соответственно, более высокая скорость света? – Зимин решил перевести беседу в более деловое русло и не давать инициативу в руки Воронцова.

– В очень упрощенной форме при соблюдении сонаправленности векторов движения и силы гравитации. Я не буду вас утруждать такими теоретическими аспектами как модулирование проявлений латентных временных состояний пространственного континуума и более современными теориями. Я думаю, что ответил на Ваш вопрос? – Я думаю, что да, – Проговорил Герасимов и вопросительно посмотрел на Воронцова и Зимина.

Экран погас, в кабинете загорелся свет. Тихо открылась дверь, и в кабинет зашел дежурный и положил сверток на стол.

– Будут ли еще приказания? – поинтересовался дежурный.

– Пока что нет. Можете быть свободны.

Дежурный вышел, а Герасимов продолжил:

– Это ваши сапоги, Воронцов.

Воронцов взял сверток и раскрыл его, там оказались сапожки черного цвета, судя по всему изготовленные на заказ.

– Спасибо, вот спасибо, – Воронцов взял один сапог наклонил его и провел гранью подошвы. Раздался щелчок и, из носовой части, показалось лезвие коричневого цвета.

– Работает, – было видно, что Воронцов удовлетворен. Он потрогал лезвие и проговорил:

– Керамика! Вещь!

– Ни один детектор не обнаружит, – проговорил Герасимов, – Может быть, господин капитан скажет, где он взял эти ботинки?

– Не смогу, господин генерал, в казематах мне отбили память, – Воронцов смотрел на Герасимов.

– Как-то странно вам ее отбили, если вы помните казематы, – Герасимов улыбался как голодный крокодил, – мой Вам совет, Воронцов, забыть казематы. Так будет лучше для всех. Понятно?

Воронцов вздохнул и согласно кивнул головой.

– Будут ли ко мне еще вопросы?

– Да, – Воронцов развернулся в сторону Герасимова, – у меня есть вопросы.

– Какие?

– Мне хотелось бы обеспечить и себя и свою семью.

– Что вы хотите?

– Тройной оклад по моей должности, один оклад пусть поступает на мой счет, остальные два прошу направлять на счет моей семьи. Надеюсь, что я не прошу чего-то невозможного?

– Нет, что вы, я даже сказал бы, что это очень скромное желание.

– Тогда все, наверное.

– А у вас Аркадий Иванович?

– Насколько я понял, огнестрельного оружия там нет.

– По крайней мере, нами оно не обнаружено.

– Ну, тогда в случае если кончатся боеприпасы, мы превратимся в легкую добычу. Поэтому мне хотелось бы, что бы вместе с нами были отправлены два десятка арбалетов производства компании «Белояр». Они должны быть двухзарядными, с дальностью боя двести восемьдесят метров утяжеленными болтами. Оптика цейсовская, двойной комплект болтов.

– Два десятка? Это очень большой вес. Это исключено, – тоном, не терпящим возражений, произнес Герасимов.

– Тогда два. Мне и ему.

– М-да. И прицелы тогда, пожалуйста, коллиматорные. Зет пойнт. Марочка, – вставил Воронцов.

– Ну, хорошо. Теперь то все? – Герасимов обвел их взглядом.

– Все, нестройно ответили Воронцов и Зимин.

Герасимов внимательно посмотрел на Воронцова и Зими́на.

– А у меня есть еще кое-что для Вас. За последнее время во всех миссиях произошло несколько загадочных смертей. Очень загадочных смертей, причем среди высших должностных лиц... – Герасимов сделал многозначительную паузу.

– У вас есть какие-либо версии произошедших смертей? – поинтересовался Воронцов

Герасимов снял трубку и проговорил:

– Иннокентий Васильевич, зайдите ко мне.

Герасимов посмотрел на Зими́на и проговорил:

– Поговорите со специалистом. Я думаю, так будет проще и лучше.

Через несколько минут в кабинет зашел уже знакомый им «профессор» в классическом костюме.

– Иннокентий Васильевич, это начальник Триста тридцать третьего отдела Зимин Аркадий Иванович. Прошу любить и жаловать. Расскажите ему о результатах изучения тела руководителя миссии.

– Очень приятно, Аркадий Иванович!

– Взаимно, Иннокентий Васильевич!

– Аркадий Иванович! Ситуация неясная. Дословно цитирую заключение наших медицинских экспертов: «На теле большое количество рваных и колющих ран. Ни одна из них не является смертельной. Несколько измененный состав крови, но без серьезных аномалий. В позвоночнике обнаружено присутствие совершенно непонятной органики и кремниевых соединений.

– То есть?

– Мы пока что не знаем, что это такое, но в прочих миссиях результаты такие же. Может быть, это какая-то непонятная эпидемия. Честно говоря, мы не понимаем, что произошло, – Иннокентий Васильевич поморщился.

– Хм... Очень интересно... Вы не могли бы мне дать более развернутые данные по обнаруженной вами органики и кремниевой соединений? – Зимин с интересом рассматривал Иннокентия Васильевича.

– Хорошо. Насколько я понимаю, я могу быть свободным? – Профессор поинтересовался у Герасимова.

– Да-да, конечно, – кивнул головой Николай Алексеевич.

– Иннокентий Васильевич встал и вышел из кабинета.

– Еще вопросы будут? – Герасимов обернулся к Воронцову и Зимину. Те, молча, отрицательно pokrутили головой.

– Тогда давайте прощаться, – он пожал им руки и нажал кнопку селектора:

– Дежурный!

В кабинет вошел офицер

– Проводите их в сектор триста тридцать три.

– Слушаюсь.

Следуя за дежурным, они спустилась на первый этаж. Далее они перешли по переходу, а затем спустились на лифте на четыре этажа вниз

Выйдя из него, они оказались в подземке, где сели в поезд. Поезд тронулся и через двадцать минут они вышли на небольшую платформу, освещенную тусклыми старыми светильниками. Беспорядочно свисающие кабели и антикварного вида электротехнические шкафы дополняли и усиливали ощущение заброшенности, которое, наверное, возникло бы у любого, кто оказался бы в этом месте. Офицер сделал им знак следовать за ним. Подойдя к краю платформы, он открыл старую дверь, и они по очереди прошли вовнутрь. Они двинулись по коридору, довольно узкому и плохо освещенному. Через минут десять-пятнадцать они повернули и, пройдя метров двадцать, попали под лучи, совершенно неожиданно вспыхнувших прожекторов. Когда глаза привыкли к свету, Зимин разглядел, что они попали на замаскированный КПП. После проверки документов, которые были предоставлены сопровождавшим их офицером, их пропустили дальше. Зимин отметил, что КПП был оборудован по последнему слову техники, вплоть до стационарных тепловизоров. Через метров триста, они повернули опять и, пройдя уже более хорошо освещаемым туннелем, они оказались в здании без окон, с белыми стенами. Офицер довел их до двери, на которой был номер «Триста тридцать три». Он приложил магнитную карту, дверь открылась и они прошли внутрь. Запах пихтового масла и нагретого пластика ударил им в ноздри. Времени оглядеться не было. Их уже ждали два человека в белом, со странной, абсолютно незапоминающейся внешностью. Дежурный передал их документы встречавшим и отправился обратно. Двое, оценивающе осмотрев Зимина и Воронцова, переглянулись между собой, после чего, обернувшись к Зимину и Воронцову, проговорили почти хором:

– Ну что ж, господа в душ, – кивнул один на лестницу, ведущую на верхний этаж, – А затем вон к тем цилиндрам – второй показал на два огромных стеклянных цилиндра.

– Вроде бы переброска намечена на завтра? – поинтересовался Зимин.

– Да, конечно, завтра. Но ведь какая-то подготовка нужна? – первый крайне доброжелательно улыбнулся.

– Понятно, – кратко ответил Зимин.

Они отправились в душевые кабины. Выйдя из душа, они обнаружили по комплекту белой облегающей одежды лежавших на месте их старых облачений. Переодевшись, они отправились на площадку, там их ждали все те же двое, которые их встречали. «Люди в белом», как их прозвал про себя Воронцов, провели капитана и генерала в ранее указанные стеклянные цилиндры, подключили их к большому количеству проводов и трубок, после чего сделали несколько уколов. Сознание начало отключаться в тот момент, когда в цилиндры начала поступать вода. Последнее, что видел Зимин, это то, как начали плясать синие разряды на опускающейся вниз медной сетке.

Глава вторая. Прибытие

*Бывают люди – растения,
Люди – звери, люди – боги...*

Жан Поль Рихтер.

Ему снились странные сны, несвязанные между собой, похожие на обрывки фильмов. Большой Город, весь покрытый огнями... Что-то говорящие ему люди. Потом он проснулся, вынырнув из этих снов, как когда то в детстве он вынырнул из моря ночью, синхронно с грозовым разрядом. Открыв глаза, он обнаружил себя лежащим на кушетке, в легком льняном костюме. Перед глазами был иллюминатор, через который ему удалось рассмотреть большое количество звезд. Судя по всему, они находились на орбите планеты Химеры. Зимин сел и прислушался к себе, с некоторым подспудным испугом, ожидая неприятных сюрпризов своего организма, связанных с переборской, но с удивлением понял, что нет никаких последствий. Рядом на одном из трех стульев, находившихся в помещении, лежала аккуратно свернутая одежда. Он поднялся и, не раздумывая, переоделся. Одежда оказалась точно его размера. Штаны и куртка были одного цвета – «хаки». Он надел знаменитые «дышащие» берцы Васильева. Единственный продукт, созданный в постсоциалистической России, пополнивший ряд таких магических брендов, как Гагарин, спутник, Кремль, Калашников, балет, водка и медведи. Берцы осуществляли полную защиту ног от любых заболеваний, переохлаждения, перегрева, промокания и прочих вредных явлений и являлись предметом национальной гордости россиян. Каюта явно была оснащена системой поддержания климата, температура в ней поддерживалась более чем комфортная. Приятный тонкий запах хорошего крепко заваренного чая вызвал желание позавтракать. Зимин заправил постель и присел на нее. Огляделся. Чай нигде не было.

– Жаль! – вслух проговорил Зимин. Он поднялся с кушетки и подошел к двери, она автоматически открылась, и он увидел большой зал, окруженный прозрачными переборками. Всюду царил оживленная деятельность. Рядом, мелодично пискнув, открылась еще одна дверь, и из нее вышел Воронцов в сопровождении двух человек.

– С добрым утром, генерал, – Воронцов улыбнулся и потянулся как кот.

– С добрым, – буркнул Зимин.

– Разрешите представиться, генерал, – Проговорил один из сопровождения, брюнет среднего возраста, – Я лейтенант Воркин, а это лейтенант Белова, наш бортовой врач.

– Женщина на борту... – проворчал Зимин, разглядывая высокую, русоволосую красивую женщину средних лет, одетую в белый халат.

– Генерал, вы поступаете в мое распоряжение, – в голосе Беловой звучали холодные металлические нотки.

– Поступаю, поступаю, – закивал головой Зимин.

– Следуйте оба за мной, – Белова пошла впереди, Воронцов и Зимин позади.

– Стареешь, Аркадий Иванович! – ехидно заметил Воронцов.

– А ты молодеешь, – недовольно пробурчал Зимин.

– Ты ворчишь, как старый дед, – Воронцову явно нравилось подначивать генерала.

– Отцепись, – беззлобно ответил Зимин. Внимание Воронцова, подчиняясь законам природы, переключилось на женщину.

– Вы замужем? – поинтересовался Воронцов у Беловой.

Белова, слегка запнувшись, проговорила:

– Это не имеет отношения к делу.

– Все имеет отношение к делу – проговорил Воронцов

– Мы пришли – Белова открыла дверь. Они прошли вместе с ней в ее кабинет.

– Раздевайтесь и ложитесь на кушетки, – Белова включила свой компьютер.

Они легли на кушетки, Белова быстро и ловко опутала каждого из них гирляндами датчиков и села за компьютер. Датчики пискнули и замигали. Через несколько секунд Белова проговорила:

– Что ж все готово, – и так же быстро и ловко освободила их от датчиков.

Одеваясь, Зимин проговорил:

– Ну и как наши дела, доктор?

– Здоровье не космическое, но, как говорится, годны к бою и походу, – сухо ответила ему Белова

– Очень хорошо. Тогда нам пора, – Воронцова вряд ли можно было смутить такими пустяками, как напускное безразличие.

– Зайдите к командиру корабля, – садясь за свой стол, посоветовала им врач.

– Как нам его найти? – одеваясь, поинтересовался Зимин.

– Прямо по коридору, затем налево, второй отсек, – она уже делала какие-то пометки в их личных картах.

Одевшись, они вышли из кабинета Беловой и отправились к командиру корабля. Подойдя ко второму отсеку, они нажали клавишный выключатель. Из небольшого динамика расположенного над дверью раздалось:

– Who is it?

– Генерал Зимин к командиру корабля, – громко и отдельно произнося слова, представился генерал.

– Входите, – в приятном мужском голосе чувствовался акцент.

Они вошли. Их встретил симпатичный высокий негр в синей форменной одежде. Они обменялись рукопожатиями, негр представился:

– Полковник Уоллберг. Космофлот Соединенных Штатов Америки.

– Генерал Зимин, капитан Воронцов. Отдел расследований, – с удовлетворением Зимин отметил, как изменилось на секунду выражение глаз американца.

– Гм... – проговорил Уоллберг, – мне говорили, что прибудет глава русской миссии...

– Вас не обманули, – ответил ему Зимин, – Скажите, когда мы сможем отправиться на планету?

Уоллберг задумался лишь на секунду:

– Мы сможем отправить вас на планету через час.

– Очень хорошо, – Зимин был удовлетворен ответом.

– Тогда подходите к шлюзу через пятьдесят минут. Он находится в средней части корабля, – предложил им Уоллберг.

– С вами приятно иметь дело, полковник, – доброжелательно улыбаясь, ответил ему Зимин.

– С вами тоже. А сейчас прошу извинить, но я очень занят. Рекомендую Вам прогуляться по нашему кораблю и осмотреть его, – Уоллберг тоже улыбнулся.

Воронцов и Зимин последовали совету Уоллберга и отправились на импровизированную экскурсию. Корабль производил колоссальное впечатление. В длину он достигал около четырехсот метров, часть внутренних переборок была прозрачной. Зимин и Воронцов потратили некоторое время, наблюдая за работой грузового отсека. Там, судя по всему, шла подготовка глейдера к отправке на планету. Из глейдера выгружалось большое количество упакованных ящиков. Процесс был полностью автоматизирован. Роботизированные манипуляторы ставили ящики на конвейерную ленту. Конвейеры транспортировали грузы на другой конец шлюза, где другие манипуляторы складывали груз в более крупные упаковки.

Зимин подошел к одному из иллюминаторов и стал отрешенно рассматривать планету и спутники, окружающие ее. Зрелище было великолепное, но оно не притягивало его к себе. Его наполнили мысли:

«Другая планета... С разумными существами... И я участвую в этом грандиозном для всего человечества событии... Первый контакт, совместное проживание, черт подери! Я руковожу частью этого проекта, аналогов которому нет во всей истории человечества... И не чувствую ничего... Ни счастья, ни радости, ни гордости... Боже мой! Ведь десять лет назад, если бы принимал бы участие в подобном событии, прыгал бы до потолка! Что же такое со мной происходит? Это же ведь даже не депрессия... Какое-то отсутствующее существование. Прямо как видеокамера... Фиксация протекающей мимо жизни... Нет, все-таки я правильно все сделал, сюда нужно было лететь... Есть шанс вновь почувствовать жизнь, ее ритм и вкус... Новые места, новые события... Это должно дать мне импульс». В задумчивости он прислонился лбом к стеклу иллюминатора. Корабль, судя по всему, изменил курс, и яркая неизвестная ему звезда щедро плеснула светом на лицо Зимина. «Наверное, химерианское солнце...» – подумал Зимин, инстинктивно отодвигаясь от иллюминатора. Сместившись в тень, он посмотрел на Воронцова. Тот, широко улыбаясь, смотрел в иллюминатор, прикрывая глаза правой рукой. Повернувшись к полковнику, он, блаженно вздохнув, проговорил:

– А я в детстве хотел быть космонавтом...

– Наконец сбываются все мечты, – хмыкнув, проговорил Зимин.

– Зря. Ты совершенно зря издеваешься. У человека должна быть мечта, – без тени обиды ответил ему Воронцов.

Постояв еще несколько секунд, они отправились в зал отдыха экипажа. Там сидело еще несколько человек разных национальностей, и смотрели фильм на большом проекторе. Фильм был о Химере. В тот момент, когда они появились, голос за кадром заканчивал повествование о звездной системе в которой была расположена Химера. Этот фильм был очень похож на рекламный ролик для туристов: красивые кадры, волшебная музыка и совсем немного действительно полезной информации. К возможно полезным, наверное, следовало отнести сведения о спутниках Химеры: желто-зеленоватый почти нефритовый Чидан, насыщенно желтая Даида, бледно-бирюзовая Киома, молочнобелый опаловый Уаб и нежнофиолетовая Рирлиа. Итого у Химеры было пять лун. В связи с этим сила гравитации на поверхности никогда не была постоянной. Она обычно была значительно ниже земной, а один раз в три земных года, когда луны выстраивались в одну линию, гравитация составляла всего лишь шестьдесят пять процентов от силы гравитации Земли. «Понять бы еще, к какому результату это все приводит», – подумал Зимин. Так же довольно интересной Зимин посчитал более развернутую информацию о столицах ящероподобных и звероподобных. В отчетах, которые ему давали в Министерстве, столицей Тциан-Ба было селение Чич-Подана. Голос с экрана рассказывал, что численность населения столицы ящероподобных составляла порядка пятнадцати тысяч особей. Чич – Подана располагалась на возвышенном плато между густых лесов и болот. С севера его окружала большая горная гряда. Город, если можно его было так назвать, был скопищем винтообразных зданий разбитых на четыре сектора. Рассказ сопровождался демонстрацией довольно плохих фотографий, полученных при съемке с орбиты. В центре размещалось гигантское здание. Голос за кадром сообщил, что это храм божества ящероподобных, которого они называют Гайдрарен. У звероподобных столица была больше и выглядела она более чем необычно. Она располагалась на гигантской скале, взметнувшейся из разлома диаметром порядка трех-четырех километров. Для того что бы попасть в нее нужно было сначала спуститься в разлом, а потом подняться по винтовой дороге на скалу. Дома были довольно примитивными одноэтажными без выдержанных пропорций. «Прям Апрелька какая-то или предместье Саратова», – подумал Зимин. Столица звероподобных называлась Сайктуслим. Когда кончился фильм, к Зимину подошел китаец.

- Аркадий Иванович? – китаец великолепно говорил на русском
- Да. С кем имею честь? – спросил у него генерал.
- Ли Чонг. Я возглавляю китайскую миссию, – китаец улыбался одними губами.
- Очень приятно.
- Приглашаю вас посетить нашу миссию.
- Обязательно посещу. Как только разберу вещи, – улыбаясь, ответил Зимин.
- Буду очень признателен, – учтиво поклонившись, китаец жестом пригласил их пройти за ним.

Последовав за ним, они подошли к людям, сидящим отдельно по левой стороне зала.

– Госпожа Энджела Смит, позвольте вам представить господина Зимина, главу Российской миссии, – обратился к даме, одетой в военную форму китаец.

– Очень рада, – дежурная улыбка сверкала и переливалась, и по идее должна была вызвать расположение у собеседника, но действовала противоположно, так как это растяжение губ находилось в неприятном контрасте с серьезными, внимательными глазами. В каждой ее жилке плескалась дежурная бодрость и подчеркнутая деловитость

– Обязательно посетите нашу миссию, я думаю, что нам будет, о чем поговорить, – проговорила Энджела.

– Согласен с Вами, – Зимин подчеркнуто по-мужски пожал руку этой даме, одетой во все мужское. О, эти глаза, холодные, неулыбающиеся...

«Господи, ты хоть на себя в зеркало смотришь? Хотя, наверное, именно перед зеркалом и тренируется губы растягивать и глазами щупать», – пронеслось в голове генерала.

В это время по внутренней громкой связи на нескольких языках передали приглашение на посадку. Все отправились в грузовой отсек, где по трапу поднялись на борт грузопассажирского грейдера и расселись по местам. Глейдер аккуратно подъехал к открывающемуся шлюзу и вылетел в открывающееся звездное небо. Планета покрытая пятнами желтого, синего и зеленого цвета была прямо по курсу. Из лун был виден только зеленоватый Чидан. Остальные луны, судя по всему, находились за Химерой. Сильно хотелось спать, и Зимин заснул.

Он проснулся от того, что его трясли за плечо. Открыв глаза, он увидел перед собой Воронцова.

– Вставайте, генерал, мы прилетели – улыбаясь, проговорил Воронцов, увидев, что Зимин проснулся.

– Отлично, капитан Браунинг, – Зимин сладко потянулся.

– Я не Браунинг, Аркадий Иванович, – несколько обиженно ответил Воронцов.

– Прекрасно, капитан, – довольным тоном ответил ему Аркадий Иванович.

Они вышли из двери люка и начали спускаться по трапу. Глиссер сел напротив строений российской миссии. Они с Воронцовым спустились на землю планеты. Вверху бежали желтоватые облака в сине-зеленоватом небе висели Солнце и Чидан. Свет солнца был мягким, приятно теплым. По первым ощущениям погода напоминала бархатный сезон на Черноморском побережье Кавказа. Само светило было в зените и испускало желтый свет с зеленоватым оттенком. До горизонта тянулась холмистая местность коричнево кремнистого цвета с редкими разноцветными пятнами. «Судя по всему, растительность», – подумал Зимин. Одно из таких мест было невдалеке. К трапу подошли встречающие. Зимин вдохнул полной грудью, воздух Химеры был теплым и влажным. Ветерок, разметающий ему волосы, принес запах, аналогов которого у земных запахов не было. Наиболее близким была бы смесь из аниса и свежесрубленной ольхи. «Наверное, цветут местные растения», – решил генерал.

– Воскресенцев, исполняю временно обязанности руководителя Российской миссии, – проговорил плотный русоволосый господин, среднего роста, одетый в «хаки» и черный берет. Прибывшие представились и обменялись с Воскресенцевым рукопожатием. Зимин выразил желание посмотреть ближайшее цветное пятно.

В сопровождении Воскресенцева они быстро дошли до оазиса. Здесь их встретило довольно большое разнообразие форм и цветовой гаммы. Запах, который ощущал Зимин, стал густым и насыщенным. Одни из представителей растительного мира Химеры, если они были таковыми, представляли из себя блюдцеподобные пирамидальные создания красного цвета с множеством белых точек по периметру. Другие являлись четырехметровыми иглами желтого и серовато-бело-зеленого цвета. Третьи были похожи на грязновато-синие конусы поставленные друг на друга. По всем ним ползало и летало большое количество разных организмов. Буйным ковром были разбросаны темно-зеленые пучки растений похожих на водоросли.

Неожиданно из глубин оазиса раздался резкий звук.

– Рангх! – заросли зашевелились, и из них показалось необычное существо.

– Рангх! Рангх! – Костяной гребень этого животного издавал резкие звуки, то распускаясь то складываясь. Оно было похоже по внешнему облику на игуану, его размеры были сопоставимы с размерами земной кошки. Тело было покрыто чешуей серебристого цвета с муаровым узором и полосами и пятнами черно-белого и коричневого цвета. Все это украшал изумрудный гребень, тянувшийся от хвоста до головы, на которой располагались голубые глаза.

– Рангх! – донеслось издалека. Животное подбежало ближе к Зимину на пару шагов и опять издало серию звуков гребнем.

– Прямо сухопутная скумбрия, – проговорил Воронцов.

Из оазиса донесся тот же звук, но уже ближе. Совершенно неожиданно прямо перед ними как из-под земли возник высокий около двух с половиной метров абориген. Это был ящер, прямоходящий, пигментация кожного покрова была серого цвета с темно-синими разводами, два коротких красных гребня располагались на голове. Абориген был прямоходящий, обладал хорошо развитыми передними конечностями, передвигался на двух четырехпалых задних конечностях. Шею окружал мощный воротник из складок кожи. На поясе его находился широкий кожаный ремень, на котором располагались довольно большая напоясная сумка и большое количество всяких цилиндров, футляров и колец. В руках он держал полутораметровую сходящуюся на конус трубку с двумя ручками, на туловище находился зеленый покров, представляющий из себя наложенные со сдвигом друг на друга квадратные и ромбовидные лоскуты, спина покрывалась двумя красными полосами ткани.

Воскресенцев подошел к нему и произнес:

– Гефран дэр!

Абориген посмотрел на него, затем на Зимина и Воронцова.

В голове у Зимина отчетливо прозвучало:

– Мы можем общаться без слов.

Зимин вздрогнул от неожиданности.

Голос в голове зазвучал опять:

– Не стоит бояться. Мы все в руках Гайдрарена.

– Кто это «Гайдрарен»?

– Тот, кто знает нас, – голос опять звучал в его голове.

Абориген, повернулся и, направившись к зарослям, растворился прямо на глазах.

– Ты слышал это? – повернувшись к Воскресенцеву, проговорил Зимин.

Тот закивал головой.

– Так, значит, примитивная цивилизация, – Зло улыбаясь, проговорил Зимин Воскресенцеву.

– Ну, они довольно примитивны...

– Я вижу, насколько они примитивны! – Зимин «заводился», Воронцов злорадно криво ухмылялся, а Воскресенцеву было явно не по себе.

– Ты когда отсылал отчет, о чем думал? Ведь дивизия таких чертей подойдет, мы и не заметим! – от злости лицо Зимина слегка покраснело.

– В особенности без этих трещоток – скумбрий, – с удовольствием вернул Воронцов. Воскресенцев оборонительно выставил руки вперед и забормотал:

– Господа, господа, я же не военный. Тут же сразу всего не поймешь... А потом вообще все закрутилось, совсем не до отчетов стало.

– Было ли в последнее время, после убийств, что-либо еще заслуживающее внимание?

– Да нет вроде, – пожал плечами Воскресенцев.

– Ну что ж поехали, – сухо распорядился Зимин.

Они сели в БТР и добрались до русской миссии за пару минут. Миссия представляла из себя комплекс из сборных модульных зданий. Каждое здание представляло собой надувную конструкцию. Воздух закачивался во внутренние полости компрессором, после чего туда же впрыскивался наногель, который застывал, образуя прочную волокнистую массу, наподобие вспененного базальта. Он полностью заполнял внутреннее пространство, и в случае разгерметизации, конструкция сохраняла форму, жесткость и прочность. Фундамент был выполнен из стальных трубных свай, к которым здание присоединялось сваркой с помощью специальных стальных переходников, располагающихся изначально в самом конструктиве. К преимуществам этого сооружения можно было отнести простой демонтаж. Нужно было всего лишь закачать внутрь другую разновидность наногеля, которая растворяла волокнистую структуру и превращала ее в газ. Газ удалялся, и здание можно было просто свернуть в огромный рулон. Воскресенцев объяснил Зимину и Воронцову, что такие здания разрабатывались для освоения Луны. Весь комплекс русской миссии состоял из трех зданий. Одно – административное, одно – жилое, одно производственное. Воскресенцев сделал что-то наподобие обзорной экскурсии. Вначале они осмотрели жилое здание. Внутри здание было покрыто нанопленкой, наносимой на панели из такого же материала, из которого был выполнен каркас самого здания. Нанопленка была теплого желтого цвета. На панелях располагались сенсорные мониторы, с помощью которых можно было легко изменять цвет и узоры, как всего внутреннего пространства, так и небольшой его части. В панелях были встроены раздвижные клапаны-пеналы, в которых укладывались провода освещения и кабели линий связи. Высота помещений была небольшой, всего лишь два метра семьдесят сантиметров. На потолке, на белой панели, располагались точечные энергосберегающие светильники. Их количество, а, следовательно, и освещенность изменялась автоматической системой управления в зависимости от сигналов миниатюрных датчиков, которые располагались в стеновых панелях каждого помещения. Автоматика либо подключила дополнительные светильники либо отключала излишние. Кроме вышеупомянутых датчиков, на стенах и потолках располагалось еще несколько. Это были сенсоры пожарной сигнализации, анализаторы атмосферы и датчики влажности и температуры, от которых производилось автоматическое управление системами вентиляции, отопления и кондиционирования. В каждом помещении, включая коридоры, находились настенные сенсорные мониторы связи, с помощью которых можно было легко связаться с любой точкой комплекса миссии. Полы в цвет темного ореха обладали двойной антисептической пропиткой со стороны грунта. Воскресенцев так же показал Зимину и Воронцову их комнату. Она не представляла из себя ничего особенного. Отделка была произведена теми же панелями, имитирующим родонит. Маленькие окна-иллюминаторы, ставни которых так же управлялись автоматической системой управления, создавали ощущение нахождения в трюме судна. После этого их проводили в административное здание, в офис главы миссии.

Воскресенцев представил их персоналу по видеофону. В миссии были – медик, специалист в области биологии, специалист по связи и транспортировке, слесарь-ремонтник, сварщик, компрессорщик, начальник охраны с подчиненными в количестве пяти человек, из которых два оператора артиллерийских башенных систем, и тридцать человек рабочих, работающих на разработке кристаллов. Первым, кого вызвал Зимин, был начальник охраны.

– Хренов, Вадим Вадимович, – отдав честь, небольшой пузатенький человечек, похожий на кабанчика Пумбу из детского мультфильма «Король-Лев», явно стремился произвести впечатление.

– Итак, Вадим Вадимович, – Зимин был холоден как лед, – я хотел бы услышать краткий рапорт из двух частей: первая часть – ваш послужной список, вторая часть – что сделано для охраны миссии, как организована служба охраны, а так же что предполагается сделать для обеспечения более высокой степени безопасности миссии.

У Вадима Вадимовича забежали глаза:

– Мой краткий послужной список – Закончил Рязанское военно-десантное училище, служба в двести сорок второй Показательной Десантной Дивизии, Советник при Белорусском Генштабе в Брестском конфликте на протяжении двух лет, начальник отдела информационной безопасности при Российском Генштабе.

– Это все? – Зимин придирчиво рассматривал Хренова. Кривоватый нос, непропорционально большие уши... «Господи! И это – охрана...» – Чуть ли не вслух подумал генерал.

– Так точно. Разрешите перейти ко второй части? – поинтересовался стоящий по стойке «смирно» Вадим Вадимович.

– Переходите, – буркнул генерал.

– Система безопасности организована в соответствии с инструкциями за номерами 2003, 2004. Смонтированы и опробованы системы артиллерийского башенного огня, позволяющие поражать цели в воздухе на высоте до двух километров, а так же она предназначена для ведения огня по наземным целям до двух километров, – Хренов сделал небольшую паузу, оценивая эффект, который произвела предоставленная информация и потом продолжил.

– Система наблюдения обеспечивает визуальный контроль внутри всего комплекса миссии, а так же снаружи комплекса на расстоянии до четырехсот метров, а так же визуальный контроль на взлетной полосе. Контроль осуществляется видеокамерами с записью на различные виды носителей. Каких-либо дополнительных мер не предусматривается, – закончив говорить, Хренов отдал честь.

– Ну что ж, господин Хренов, я все понял. Вы знаете, что аборигены способны исчезать и неожиданно появляться? – холодно поинтересовался генерал.

– Ну да... это одна из рас, в данной местности они встречаются крайне редко, – пробубнил Вадим Вадимович.

– То есть вы даете сто процентную гарантию, что эти аборигены у нас не объявятся? – раздражаясь, спросил у него Зимин.

– Ну, сто процентную гарантию... – замялся Хренов.

– Вы даете или не даете? – бесцеремонно перебил его генерал.

– Ну, полной гарантии... – глазки «Кабанчика Пумбы» забежали. Судя по всему, он пытался что-то срочно придумать.

– Ты в армии, Хренов, и на вопрос вышестоящего офицера ты должен отвечать по Уставу, четко и ясно. И так, вы даете стопроцентную гарантию? – гаркнул на него Зимин.

Хренову было явно неприятен этот разговор. Краснея и потея, он выдавил из себя:

– Я не могу дать такой гарантии.

– Каков запас боеприпасов? – Зимин даже не пытался скрывать своего негативного отношения к своему подчиненному.

– Ну...

– Без «ну».

– Боекомплект системы башенного артиллерийского огня рассчитан на пятнадцать минут огневого соприкосновения.

– Так. А дальше? – Зимин увидел, что на верхней губе Хренова появились капельки пота.

– У охраны еще минут на пять.

– Так. Дальше что?

– Дальше... Дальше все...

– Минные заградполосы, полосы ксп, хоть что-то еще есть?

– Нет, нету, – Хренов опустил глаза.

– Ясно. Хренов, – Зимин подошел к нему вплотную, и, не повышая голоса, проговорил, глядя собеседнику в переносицу, – Через двадцать минут боя я вас найду и буду вами, как дубиной, защищаться от врагов.

Воронцов саркастически засмеялся. «Кабанчик Пумба» имел жалкий вид.

– Вы свободны, Хренов, – Зимин презрительно смотрел на сжавшегося начальника охраны.

– Завтра мне предоставишь комплекс мер по усилению защищенности миссии, – повернувшись к Воронцову, проговорил Зимин, как только Хренов исчез за дверью.

После этого они посетили биолога.

Это был худой сутуловатый мужчина средних лет, в очках, одетый в длинный белый халат из-под которого были видны джинсы и кроссовки. «В общем, типичный молодой ученый» – подумал про себя генерал. Большинство его слов сопровождалось активной жестикуляцией.

– Моя фамилия Чаусов, – представился биолог.

– Зимин, Воронцов, – Зимин представил себя и своего спутника.

– Ну-с, задавайте ваши вопросы. Отвечу на те, на которые смогу, – Чаусов безмянным пальцем поправил очки.

– Меня очень интересуют ящероподобные, – генерал осматривал лабораторию Чаусова. Творческий бардак, пыль, пахло химией и пертусином.

– Я вас понимаю, они то же меня очень интересуют! Крайне интересная форма жизни. В особенности организация их, так сказать, нервной системы.

– То есть? – информация Чаусова очень заинтриговала Зимина.

– Ну как бы Вам это все объяснить. Их нервная система как бы замещена системой волноводов. Я не знаю, с точки зрения физики, правильно ли я сказал. Допускаю, что в основе их нервной системы могут быть и другие полевые эффекты.

– Доктор, объясните это как-нибудь по-другому, попроще...

– Попытаюсь. На мой взгляд, они располагают более совершенными системами, позволяющими обслуживать как жизнедеятельность их организма, так и взаимодействие с внешним миром. Скорость реакции их организма значительно выше, чем скорость нашего. Мне, к сожалению, не удалось получить полностью организм ящероподобного индивидуума для изучения. Мне удалось приобрести, заметьте, за свой счет, фрагмент кисти ящероподобного существа в Омеркорте. И еще, мне кажется, вохтасианцы недолюбливают тцианбанцев.

– Благодарю за информацию. Скажите, вы сможете мне объяснить, этот режим «стеллс», невидимости? Он достигается ими за счет ресурсов собственного организма или же это осуществляется посредством какого-нибудь технического устройства?

– Нет, что вы. Никакой техники. Это особенности их организмов. Точного объяснения я не знаю. У меня есть несколько версий, объясняющих эту загадку. Первая из них такова: ящероподобные за счет феноменальной нервной системы могут перенастраиваться на различные спектры излучения и на различные скорости движения и становиться невидимыми для нас.

Вторая: Они умеют значительно понижать частоту плазмонных колебаний. Но тут есть один момент. Не могут же они вообще доводить ее до нуля, – он поправил указательным пальцем очки и обратился к Зимину, – Согласитесь, подобное предположение несколько неадекватно.

Зимин ничего не понял, но в знак согласия кивнул головой и буркнул:

– Н-да...

– Ну и третье: Их кожный покров способен формировать крайне специфические линзы и зеркала. Это позволяет им создавать до крайности убедительную иллюзию. Хотя, может быть, здесь присутствует некоторая композиция из всех трех факторов.

– М – да. Вы изучали местную природу? – Зимин с большим любопытством осматривал лабораторное оборудование Чаусова. Портрет Эйнштейна, стеллаж с кучей книг с заумными названиями на заднем плане создавали окончательный антураж берлоги гения.

– В меру своих скромных сил, – Чаусов достал сигарету и закурил, – Все никак бросить не могу, – извиняющимся тоном проговорил нейробиолог.

– Есть ли что-нибудь интересное?

– Да, конечно есть. Мир Химеры это некоторая смесь двух видов органики. Кремниевой и углеродной. Чисто теоретически кремнийорганическая жизнь должна быть более медленной. Но то, с какой скоростью движутся ящероподобные, просто фантастично.

– А более низкая гравитация, как она сказалась на обитателях этого мира? – генерал даже не пытался скрывать крайнюю степень любопытства.

– Большая масса, более низкая сила трения, и хвост. Очень развитой хвост. Я бы сказал, что мир Химеры должен быть царством хвоста, – Чаусов сделал при этом очень многозначительное лицо.

– Угм... Понятно, – мимика Чаусова несколько выбила генерала из колеи, чтобы это скрыть Зимин решил сменить тему, – А что насчет вохтасианцев?

– Очень похожи на нас. Я бы сказал, что с физиологической точки зрения мы очень похожи, – Чаусов несколько наклонился в направлении Зимина и поднял руку с вытянутым указательным пальцем вверх, стремясь привлечь внимание собеседника к этому факту.

– Что, даже в генетическом? – заинтересовался Зимин.

– Ну, здесь я не уверен.

– Очень интересно.

– Понимаете, есть некоторые различия. Например, дополнительные веки. Они позволяют им видеть в другом энергетическом спектре.

– Не понятно, но интригующе.

– А что насчет звероподобных?

– Пока что крайне скудные сведения. Они крайне холодно относятся к Вохтасианцам. А соответственно это переносится и на нас, крайне похожих на них.

– Скажите, как, по вашему мнению, насколько вероятен вооруженный конфликт одной из рас с нами?

– На мой взгляд, вероятность незначительная.

– Благодарю Вас.

Чаусов в очередной раз поправил очки и проговорил:

– Генерал, зайдите ко мне вечером. Можете с капитаном. Отметим Ваш приезд, я тут научился из местной органики изготавливать нейрококтейль, позволяющий протряхивать все нейросвязи организма. Поверьте, вы никогда ничего подобного не употребляли.

– Что ж, заглянем.

Зимин был удовлетворен общением с биологом.

Следующим был медик:

– Климов, – представился врач. Врач был очень крепкого телосложения, с короткой стрижкой и яркими синими глазами.

– Меня интересует Ваше мнение по поводу смертей, – Зимин решил сразу перейти к самому основному вопросу, ответ на который он хотел получить именно у врача миссии.

– Это что-то фантастическое. Куча непонятной углеродной и кремниевой органики в позвоночном столбе и рядом, в районе лопаток. Нервный столб поврежден в разных местах,

причем в одном месте полностью разрушен позвонок.... Чертовщина какая-то... – Климов пожал плечами, всем своим видом выказывая полное непонимание.

– Были ли подобные случаи еще?

– Нет, – после небольшой паузы, потребовавшейся на обдумывание ответа, ответил Климов.

– Вы осматривали весь остальной персонал? – Зимин никак не мог сделать внутренней оценки Климова. Он никак не мог понять, симпатичен ли ему этот человек или нет.

– Да, конечно. Обследования не выявили у остального персонала никаких аномалий.

– А раны?

– Что раны?

Зимин заметил, что доктор напрягся.

– Меня интересуют раны, их характер, чем ориентировочно были нанесены.

– Характер ран я бы охарактеризовал бы как интернальный, – Ответил врач после небольшой паузы, которая ему была нужна для обдумывания своих слов.

– Почему? – Зимин с удивлением воспринял его слова.

– Судя по осколкам, позвоночник разрушился не от внешнего воздействия, а от внутреннего.

– Так... А что же могло вызвать такие разрушения?

– Мне это неизвестно. Я думаю, что это неизвестно и науке.

Зимин с Воронцовым переглянулись:

– Профессор, – проговорил Воронцов, – Я надеюсь, что вы не будете об этом распространяться?

– Нет. Конечно, нет, – ответ Климова показался генералу искренним.

– Ну что ж, если у вас появится новая информация, то мы надеемся, что вы поставите нас в известность, – Зимин излучал холодную вежливость.

– Непременно, – Климов был подчеркнуто спокоен.

Обход продолжался весь день, больше особенно ничего интересного не произошло. Пожалуй, только специалист по связи и транспортировке вызвал повышенный интерес. Поджарый, невысокого роста, одетый в классический костюм серого цвета, который был ему явно мал, он возился с паяльником возле какой-то громоздкой металлической конструкции. Когда Зимин и Воронцов вошли в его помещение, он, что-то мурлыкая себе под нос, занимался пайкой целого вороха проводов. Он был настолько увлечен своим занятием, что не обратил внимания на посетителей.

Зимин аккуратно кашлянул, спец повернулся. Пришедшие представились, он представился тоже и, убирая светло-русые волосы со вспотевшего лба, проговорил:

– Вакутин, Андрей Алексеевич!

– Если не секрет, Андрей Алексеевич, чем это вы занимаетесь? – поинтересовался Лев Аркадьевич.

– Никакого секрета, я занимаюсь подготовкой к запуску резонансного инерциоида.

Воронцов и Зимин недоуменно переглянулись.

– Поясните поподробнее, – потребовал генерал.

– Ну, инерциоид – это механическая система способная совершать перемещение в пространстве за счет изменения координат центров масс и инерций. Получив некоторый первичный импульс, инерциоид способен двигаться очень продолжительное время. Правда, несколько хаотично, но это второй вопрос. Для осуществления самопитания инерциоид моей конструкции оснащен резонатором. Резонатором осуществляется забор энергии у любого живого создания путем построения резонансного контура. Забор осуществляется до некоторого порогового состояния энергии, – немного стесняясь, Андрей Алексеевич проводил неожиданную для себя презентацию.

– Насколько я понял, получается робот-охранник? – Поинтересовался Воронцов.

– Можно сказать и так.

– По чьему распоряжению вы этим занимаетесь? – Зимину явно нравился этот человек.

– Ни по чьему, – Вакутину явно было неудобно от всех этих вопросов.

– Это ваша частная инициатива?

– Да... Видите ли, я в свое время писал кандидатскую диссертацию на тему «Биорезонансный накопитель». Защититься не успел. Вот рассчитываю, что вернусь на Землю и получу степень...

– Прекрасно! – Генерал одобрительно похлопал Вакутина по плечу и добавил, – Обязательно позовите на испытания вашего детища!

– Хорошо. Обязательно позову, – Вакутин заулыбался.

Закрыв за собой дверь, Зимин проговорил Воронцову:

– Интересный человек.

Воронцов хмыкнул и недоверчиво покрутил головой. Они двинулись по коридору, продолжая осмотр базы и знакомство с персоналом. После Вакутина генерала никто не впечатлил. По окончании осмотра, Зимин и Воронцов посетили Чаусова. Вежливо постучав, Воронцов услышал:

– Войдите!

Войдя в кабинет, они увидели, что Чаусов в белой рубашке навывпуск восседает за компьютером.

Приветственно взмахнув рукой, Чаусов поднялся и пригласил их к небольшому столику, стоящему по центру кабинета. Из нижней полки стола, хозяин извлек двухлитровую бутылку и три раритетных стеклянных граненых стакана.

– Я, дорогие вы мои, кроме биологии очень интересуюсь нейрофизиологией и нейропсихологией. Знаете что это такое?

Гости нестройным хором сказали, что нет.

– Нейропсихология – это научное направление, лежащее на стыке психологии и нейронауки. Она нацелена на понимание связи структуры и функционирования головного мозга с психическими процессами и поведением живых существ.

– А нейрофизиология? – поинтересовался Зимин.

– Это наука, которая занимается исследованием связей между функционированием и строением нервной системы и когнитивными функциями.

– Объясните это как-нибудь более доступным языком.

– Такс, хорошо. Грубо говоря, это исследования взаимосвязей между нейроанатомией и психологическими функциями. Так понятно?

– Можно сказать, что да, – ответил за обоих Воронцов.

Чаусов довольно бережно разлил из бутылки жидкость по стаканам, которые он именовал не иначе как сосуды, и предложил тост:

– Ну, за ваш прилет!

Выпили дружно. Воронцов поинтересовался:

– Что-то не пойму... Вкус какой-то ... Ром что ли? – Зимин никак не мог понять, что за напиток он только что выпил.

– Э нет, – Чаусов уже опять наливал в стакан, – это не алкоголь, господа мои хорошие!

Все подняли стаканы и Чаусов продолжил:

– Это нейрококтейль, это не алкоголь.

– В смысле? – Зимин насторожился.

– Это средство позволяющее снять стресс. Некоторый химический коктейль из местной флоры и фауны. Сто двадцать два компонента.

– Как же он действует? – поинтересовался Воронцов.

– Грубо говоря, его действие заключается в перетряхивании нейронных цепей организма. Фактически, блестящее профилактическое средство для большинства профессиональных заболеваний. Революция в здравоохранении. Пить каждый день не надо, а вот раз в месяц очень полезно будет. Ну да ладно, – Чаусов приподнял стакан и произнес, – за знакомство!

Зимин помнил, как сделал первый большой глоток... И все...

Генерал пришел в себя в позе "лотос", сидя на приборной стойке. Первая мысль была: «Обалдеть!»

Самочувствие было великолепное, по позвоночнику бегали теплые приятные «мурашки», но обнаружить себя в настолько неожиданном положении... Генерал осмотрелся, ища глазами Воронцова. Тот лежал под столом, поджав под подбородок ноги. Чаусов ходил кругами против часовой стрелки по центру комнаты. Он что-то бормотал, пошатываясь. В его правой руке опущенной вниз, находился стакан с нейроккоктейлем. Зимин слез со шкафа. Подождав минутку, он похлопал в ладоши. Чаусов остановился и посмотрел на него исподлобья. Воронцов выкатился из-под стола, сделал с видимым удовольствием одно кошачье потягивание и встал.

– Господин Чаусов! Я прошу предоставить мне образец этого вашего эликсира для детального анализа. И пока что, до выяснения содержимого этого вашего коктейля, я запрещаю вам его употреблять и в особенности угощать кого-либо, – строгим приказным тоном проговорил Зимин.

– Генерал, вы не понимаете! Этот нейроккоктейль тянет на Нобелевскую! Я потратил на него четыре года! Внутренний нейромассаж! Никто, вы понимаете, никто не владеет такой технологией! – стекла очков нейробиолога негодуяще блестели.

– Это приказ, господин Чаусов! И будьте любезны, мне сделайте образец для анализа! – генерал был бескомпромиссен.

– Хорошо! Единственно, у меня просьба! – В голосе Чаусова духовым оркестром звучала настойчивость.

– Я слушаю вас, – казенным тоном ответил Зимин.

– Дело в том, что один из рабочих-ремонтников согласился на эксперимент. Мы с ним совместно принимаем коктейль уже две недели, осталось еще две. Это проверка на побочные явления...

– Я же вам четко сказал, это приказ! – Уже несколько раздраженно и недружелюбно пробурчал генерал.

– Однако мы прошли уже половину эксперимента! Вы понимаете?

Зимин посмотрел на Чаусова и сморщился как от зубной боли:

– Ладно, профессор! Пейте свою вкуснятину. Но с двадцати ноль- ноль, до двадцати одного ноль- ноль. Я прихожу, запираю вас в вашем кабинете с вашим подопытным, в двадцать один ноль- ноль отпираю. Мне не нужны сомнамбулы, бродящие по моей территории.

– Но генерал...

– Без всяких «но»!

Они вышли из кабинета Чаусова и отправились в свой жилой номер. По пути Зимин бурчал, а Воронцов похваливал нейроккоктейль.

– Зря ты Иванович, мало взял на анализ. Я у него пятнадцатилитровую емкость видел с этим коктейлем! Вещь! Чувствую себя шестнадцатилетним!

– Возьму потом, на трехведерную клизму! Закачаю в тебя, так что бы из ушей полилось, – зло рывкнул Зимин.

– Да ладно, Иванович! Чего ты заводишься?

Они зашли в свои так сказать апартаменты, представляющие из себя одну кухню, холл, две спальные комнаты и совмещенный санузел.

Воронцов, опробовав санузел, криво усмехнувшись, сказал:

– Н-да, все по-русски! Руководителю инопланетной миссии – совмещенный санузел. Зимин махнул рукой:

– Как говорится, и на том спасибо! Вспомни Войну на Шельфе!

– Это ты зря, – Воронцов с удовольствием растянулся на кровати, – Нельзя так пренебрежительно относиться к собственному социальному статусу.

– Почему же?

– Да потому же. Вот посидел бы ты вместе со мной в тюрьме, дорогой мой Аркадий Иванович, ты бы таких вопросов не задавал... – Воронцов плюхнулся на стул.

– Спасибо на добром слове!

– А, пожалуйста!

Зимин поставил чайник на электроплиту. Затем, сев на свою кровать, обратился к Воронцову:

– Что ты думаешь по поводу персонала нашей миссии?

– Хренов – отстой, Чаусов, Вакутин – довольно интересные персонажи. С ними надо бы поплотнее. С остальными пока что не понятно. Общее впечатление: теплое местечко, подавляющее большинство попало сюда по протекции. Хренов – сто процентов из этой оперы.

– Я тоже так думаю. Давай так, с завтрашнего дня занимаешь место Хренова, займись повышением уровня системы безопасности, заодно по возможности попробуй с аборигенами проконтактировать: вооружение, ближайшие населенные пункты, торговля, да что я тебя учу, сам все знаешь.

– Хорошо. А Хренова куда?

– Куда-нибудь приспособим.

– Интересно куда же?

Закипел чайник, включился автоматический освежитель, а за ним кондиционер. Нейтральный запах свежести наполнил помещение. Зимин достал из настенного буфета кружки, заварил чай и пригласил Воронцова. Выпив по две чашки, они разошлись по своим комнатам и легли спать. Зимин почти сразу заснул.

Сон, приснившийся ему, был лоскутным, фрагментарным, ускользающим и вместе с тем пугающе реалистичным. Ему снилось, что они с Воронцовым отправились на пикник в подмосковный лес. С ними было еще много общих хороших знакомых. Они развели костер, жарили шашлыки. Состояние радости буквально витало в атмосфере сна. Зимин взял бокал вина, и его кто-то позвал со спины. Он обернулся назад, и наступила ночь. Небо было усеяно звездами. Вдалеке переливаясь огнями, виднелся город с большой башней, украшенной мириадами красных огоньков. Зимин обернулся обратно. На той стороне сна только наступал вечер, и солнце едва коснулось верхушек леса. Костер был уже потушен. Воронцов с другими участниками пикника шли по полю в метрах трестах впереди. Зимин бросился вдогонку. Он уже почти догнал их, но неожиданно ему показалось, что кого-то они забыли. Он решил вернуться к костру. Когда он добрался обратно, то уже начало темнеть. Он остановился у потушенного костра, оглядываясь по сторонам. Сзади хрустнула ветка и Зимин, вздрогнув, развернулся. Перед ним стоял высокий человек, одетый в темно синие бархатные одежды. Его лицо ужаснуло генерала. Изуродованное, в бесчисленных шрамах, швы были наложены очень неумело. Человек в синем бархате присел рядом с потухшим костром и проговорил: « В наших лесах появились странные звери. Они охотятся ночью... Солнце скоро скроется, вам нужно уходить... » « Чушь! » – подумал Зимин. Но предчувствие чего-то нехорошего наполнило его душу. Он увидел, что его собеседник уже находится на опушке леса. Зимин огляделся. Солнце уже почти село и все вокруг было наполнено тревожащим мрачным сумерком. Зимин решил последовать за человеком в темно синем бархате. Когда он уже достиг опушки, он услышал низкое, «паровозное» дыхание и тяжелый топот. Обернувшись, он увидел, что какой-то большой объект стремительно движется в его направлении. Зимин бросился к ближайшему дереву

и быстро вскарабкался на него. Он успел добраться до четвертой ветки снизу, когда внизу раздался рев. Посмотрев вниз, он увидел громадное животное. Передняя часть его была похожа на дикого кабана. Задняя часть была, похоже, позаимствована у павиана. Не колеблясь ни на секунду, это чудовище со всей мощи врезалось в дерево, на котором он находился, дерево стало падать. Зимин перепрыгнул на другое. Чудовище опять ударило со всей своей дикой мощи, и второе дерево, громко треснув, стало медленно заваливаться на землю. Зимин прыгнул опять и оказался в кроне очередной огромной сосны. Из-за туч показалась полная луна и залила светом все вокруг. Зимин осмотрелся и увидел, что все сосны стоят очень близко друг к другу. Они переплелись друг с другом ветвями, и казалось, что это не деревья, а какие-то создания стоят, взявшись за руки. Зимин пополз по сплетениям ветвей. Его преследователь больше не делал попыток крушить деревья. Злобно пролаяв, тварь скрылась в чаще. Зимин полз по огромным ветвям очень долго, пока внизу он не увидел прогалину, на которой стояло несколько домов. Дома выглядели неказисто, их окна и двери были в решетках. Зимин спустился с дерева и бросился к ближайшему дому. Он забарабанил в решетки, выкрикивая:

– Эй, хозяйева!

Скрипнув, дверь открылась, и в ослепляющем снопе света, хлынувшего из дверного проема, Зимин увидел того самого человека с изуродованным лицом.

– Немедленно заходите! – тоном не терпящим возражения, приказал он.

Зимин подчинился, в комнате, в которой он оказался, было еще двое.

– Вы очень рисковали, – громко закрыв дверь, проговорил его новый знакомый.

– Почему?

– Я же предупреждал вас.

– Я не поверил.

– Зря. У нас – большая беда. У нас завелись твари, они бродят по ночам и утаскивают людей в свои гнезда под землей. Там они переделывают их в себе подобных. Поэтому ночью здесь лучше не ходить. И двери и окна следует держать на запоре.

Зимин почувствовал, что сходит с ума и попытался проснуться, но ничего не получилось.

– Ладно, давайте ложиться спать, – проговорил один из трех, бывших в доме и потушил свет. Он проснулся от духоты и непреодолимой жажды. Он выпил воды из своей фляжки, достал сигарету, и, открыв дверь, вышел наружу. Где-то вдалеке, кричала ночная птица. Зимин закурил и с наслаждением поднял лицо к небу. Он не увидел, он почувствовал какое-то движение внизу, у самых ног. Взглянув туда, генерал увидел, как из земли, медленно подымается тварь, которая его преследовала в лесу. Рука потянулись к кобуре, но там, на привычном для него месте, на котором она была всегда, ничего не оказалось. Он опустил руку ниже, и она коснулась фляжки. Что сработало в подсознании, сказать было трудно. Зимин стремительно выхватил фляжку и хватил ею со всех сил тварь по голове. Фляжка вырвалась из руки и, расплескивая содержимое на чудовище, упала рядом с генералом. Комья земли взметнулись вверх, как будто рядом ударил гаубичный снаряд. Тварь вылетела из земли и с ужасающими воплями и визгами стала кататься по траве. Потом, подскочив, чудовище бросилось прочь и, развалив по пути небольшой сарайчик и, порвав рабицу, унеслось в сторону ближайшего леса. Генерал застыл, словно парализованный. Громко хлопнула дверь, и к нему прибежали хозяйева дома. Выслушав его рассказ о происшедшем, они переглянулись:

– Вот как! Оказывается их можно убивать водой! Простой водой! Кто бы мог подумать, – проговорил человек в синем бархате.

На этом месте сон прервался и генерал проснулся. Происходящее было настолько реалистичным, что Зимин с опаской осмотрелся по сторонам, но кроме безмятежно спящего Воронцова вокруг никого не было.

– Черт его знает, что, – прошептал генерал, – присниться же такая дрянь. Он в течение часа пытался догадаться к чему этот сон, но ничего толкового из этого не получилось. Повторно Аркадию Ивановичу удалось уснуть только на рассвете.

Глава третья. История химерианцев

*Заблуждение, что прошлое лучше настоящего, по-видимому,
было распространено во все эпохи.*

Грили.

*Лживых историков следовало бы казнить,
как фальшивомонетчиков.*

Сервантес

На следующее утро Зимин из своего офиса по радиоселекторной связи передал приказ о назначении начальником охраны Воронцова и отправился в ангар к Вакутину. Он застал инженера за углубленным взъерошиванием огромной бороды проводов. Крайне увлеченный этим занятием, инженер разговаривал сам с собой:

– Так, красавчик, а ты куда идешь? Ага! Ага! Понятно! Так, а это что такое? Этой перемычки здесь быть не должно, – в генерала полетел небольшой отрезок провода. Генерал легко уклонился от него и кашлянул. Вакутин обернулся:

– День добрый!

– День добрый! – Очень доброжелательно ответил генерал, – Как успехи?

– Да вот перебираю блок управления для своего инерциоида, – Вакутин указал рукой в сторону свисавших бесчисленных проводов.

– Скажите, инерциоид сможет отличать своих от чужих? – Генерал стал с нескрываемым интересом разглядывать детище инженерной мысли.

– Да, конечно. Я вообще-то я думал о его применении несколько в других целях...

– Вы считаете, что есть цели более важные, чем безопасность? – На лице генерала отразилось некоторое недоумение.

– Конечно, нет, – несколько смутившись, ответил ему Вакутин.

– Когда будет готов опытный образец? – оценивающе рассматривая всю конструкцию, поинтересовался Зимин.

– Я думаю сегодня, – инженер ответил, почти не задумываясь.

– Испытывать значит, будем завтра, – под взглядом генерала Вакутин чувствовал себя не комфортно.

– Аркадий Иванович! Я хотел бы испытать его сегодня ночью, без лишних глаз, а завтра, так сказать, уже предъявить его комиссии, – извиняющимся тоном пробормотал инженер.

– Как скажете. Тогда давайте на завтра на десять утра, – предложил генерал.

– Давайте, – согласился Вакутин.

– Что ж, тогда до завтра, – подвел черту Зимин.

– Угу... – прогудел Вакутин, и, присев на корточки, продолжил свое занятие. Зимин окинул взглядом помещение, в котором должно было родиться детище инженера. Немытые стаканы с уже засохшей заваркой, на столе рассыпаны болтики, винтики... Дымящийся паяльник, беспорядочно разбросанные инструменты... «Творческий беспорядок. Гений, твою мать...», – подумал про себя генерал. Неубранное помещение его, как истинного военного, раздражало. Он хотел было отчитать Вакутина, но передумал, решив не мешать. «Пусть работает. Я потом с ним поговорю», – с этой мыслью он отправился дальше.

Выйдя из ангара, Зимин пошел к главному входу. Проходя мимо мастерских, он услышал голос Воронцова. Он зашел в мастерские и увидел, как Воронцов что-то объясняет сварщику.

– Понятно, понятно... – кивал головой сварщик, – сделаем!

– Когда? – тут же поинтересовался Воронцов.

– Да завтра к вечеру, наверное! – ответил ему сварщик.

Зимин окликнул Воронцова. Тот, обернувшись и, увидев Зимина, похлопав по плечу сварщика, подошел к Зимину:

– Приветствую, Аркадий Иванович!

– Здорово! Это что это ты задумал? – кивнув в сторону сварщика, проговорил Зимин.

– Да борона нужна, – вид у Воронцова был озабоченный.

– Зачем? – ответ капитана несколько озадачил Зимина.

– Контрольно – следовую полосу сделать надо, – с несколько отсутствующим видом, свидетельствующем о полном погружении в решаемую задачу, ответил капитан.

Зимин глубоко вздохнул:

– Ну, борона так борона... Ты пытался законтрактовать с аборигенами?

– Вот сейчас собираюсь попробовать...

– Как будешь искать?

– Я не буду искать. Я буду звонить, – Воронцов сделал соответствующий жест.

– А... – с ироничным видом закивал головой Зимин и повторил жест Воронцова, – Звонить... Я понял. Ну, иди, звони, я подойду через четверть часа.

Воронцов отправился к центральному выходу, а Зимин к Климову. Врач был на своем месте. Поздоровавшись, Зимин протянул ему колбу с нейрококтейлем.

– Доктор, вы можете установить состав этого зелья, а заодно сказать, есть ли что-либо вредное для человека?

– Давайте попробуем, – Климов взял склянку в руки, перешел к шкафу на противоположной стороне комнаты, поставил нейрококтейль внутрь его. После чего сел за компьютер и его руки легко и ловко забегали по клавишам. Зимин подошел и встал за его спиной. На мониторе начали появляться в большом количестве графики и диаграммы. Климов увлеченно следил за работой компьютера.

– Ну что? – поинтересовался Зимин.

– Очень интересный состав... – Климов был очень заинтригован, – Что это?

– Местная водка, насколько я понимаю, – Зимин соврал и даже глазом не моргнул.

– Да? Интересно! Рецепт вам ее не давали? – спросил у него Климов.

– К сожалению, нет, – ответил Зимин и развел руками.

– Ну что ж, по данным комплексного анализа токсинов не обнаружено, тяжелых металлов тоже, радиоактивных изотопов тоже..., – внимательно рассматривая полученные данные, проговорил Климов.

– Скажите, может ли это вещество вызывать привыкание? – Зимин задал вопрос, ответ на который должен был решить судьбу изобретения Чаусова.

– Нет, по своей сути нет. К тому же привыкание это не свойство вещества, это свойство человеческой психики, – не колеблясь ни на мгновение, ответил ему Климов.

– Я понял вас доктор. Большое спасибо, – Зимин был удовлетворен ответами Климова.

– Да не за что, – добродушно проговорил врач.

Они обменялись рукопожатиями, и Зимин отправился к Воронцову.

Дойдя до центрального выхода, он поинтересовался у охранника, не видел ли тот капитана. Охранник сказал, что видел, как Воронцов выходил и указал в каком направлении тот пошел. Зимин двинулся в ту же сторону. Когда он дошел до ближайшего холма, то услышал голос Воронцова. Завернув за холм, он увидел, что капитан оживленно беседует с аборигеном, похожим на того, кого встретили вчера.

– Приветствую, генерал! Я общаюсь здесь со вчерашним нашим знакомцем.

Зимин приветственно кивнул головой и услышал в своей голове голос

– Раф сатцат!

– Здравствуйте! – ответил генерал, – Вы не могли бы с нами общаться более привычным для нас способом?

– Могут, могут они разговаривать ... Стрекогут только в путь, – ответил за своего собеседника Воронцов.

– Да, мы можем общаться с вами, так как вы хотите, – легко ответил абориген. Генерал отметил что абориген говорит с довольно сильными искажениями. У него получались очень длинными буквы «м» и «щ».

– Отлично! – ответил Зимин, – Давайте знакомиться, я – Зимин.

– Я знаю, – достоинством ответил новый знакомый.

– А как вас зовут? – поинтересовался Зимин.

– Шант – Ша-ди мое имя, – абориген повернулся к Аркадию Ивановичу.

– Будет ли у Вас время на то, что бы с нами побеседовать? – генерал рассматривал химерийца. Большой рост, немигающий взгляд грозowych янтарных глаз, а так же необычная расцветка производили устрашающее впечатление.

– Да, – абориген попался явно не из словоохотливых.

– Эта... Иванович, – вмешался Воронцов, – мы уже общаемся, – в его тоне слышалась плохо скрываемая ревность.

– Так давайте общаться вместе, – улыбнувшись, ответил ему Зимин и, не дожидаясь ответа, продолжил, – Так о чем вы говорили?

– Мы говорили об оружии, – недовольно буркнул Воронцов.

– Хорошо, – проговорил Зимин, – Это очень хорошая тема – оружие. Каким оружием вы пользуетесь? – он обратился к Шант – Ша-ди.

– Мы пользуемся своим оружием, – прозвучало в ответ.

– М-да... Ну ладно, вы можете продемонстрировать его и показать его в действии? – проговорил Зимин, цепко скользя взглядом по Шант – Ша-ди.

– Конечно, – Шант – Ша-ди снял с плеча длинную трубку, из корпуса которой свисал шнур диаметром порядка десяти миллиметров. Он ловко перехватил шнур, и свободный конец его прислонил к небольшой впадинке, расположенной в височной области. Ловко снял с пояса из одного из карманов предмет, похожий на пулю. Длинной порядка шестнадцати сантиметров, диаметром двадцать миллиметров. Он опустил трубку одним концом на землю и вложил предмет в одну из трубок. Зимин увидел, как диаметр стал трубки сужаться, проталкивая внутрь вложенную в него вещь.

– Мне нужна мишень, – проговорил Шант – Ша-ди и посмотрел на Зимина.

– Мишень? Мишень найдем. Есть ли у тебя есть "холостые"? Так что б не убить и не повредить, сможешь? – поинтересовался у аборигена Зимин.

– Да, – Шант – Ша-ди был по-прежнему немногословен.

– Хренов, ко мне в полной боевой выкладке и бронежилете! – проговорил в радиопередатчик Зимин.

Через десять минут Хренов в тяжелом бронежилете стоял перед Зиминим. Шант- Ша-ди попросил Хренова бежать. Тот было воспротивился, но генерал отвел его в сторону и через пять минут беседы Хренов побежал. Когда он протрусил порядка ста пятидесяти метров, Шант – Ша-ди поднял свое оружие и опустил свой палец в углубление, находящееся на боковой поверхности трубки. Послышался тихий хлопок и Зимин и Воронцов увидели, как Хренов, крайне странно, можно сказать эпатажно, выгнувшись, упал на землю. Зимин и Воронцов бросились к нему. Подбежав, они увидели, как Хренов пытается подняться с земли. Это ему не удавалось из-за большого количества довольно толстых нитей, опутавших его с ног до головы.

– Прямо не Хренов, а сетка с картофелем, – вслух проговорил Воронцов и достал нож.

– Да не вертись! – проговорил капитан и попытался перерезать собранные им в пучок нити. Нити не поддавались, как Воронцов не старался. Тогда он попробовал перерезать одну. Получилось с большим трудом.

Вскоре к ним подошел Шант – Ша-ди. Немного постояв, посмотрев на то, как возится Воронцов, он попросил его отойти. Воронцов отошел, уступая место тцианбанцу. Тот, перевернув Хренова, взялся за пулю, которая, несколько уменьшившись в длине, впиалась в бронежилет Хренова пятью разошедшимися под одинаковыми углами лепестками. Из противоположного конца патрона расходились нити, которыми был опутан Хренов. Тцианбанец совершил ряд манипуляций и нити стали втягиваться в пулю. Когда комок спутанных нитей дошел до патрона, движение остановилось. Тцианбанец рассекающим движением отсек этот ком серповидным перстнем на правой руке. Нити опять стали убираться в патрон и двигались до полного исчезновения. Отрезанный комок Шант – Ша-ди спрятал в цилиндрический сосуд, который был им специально для этой процедуры извлечен из напоясной сумки. Хренов встал и, отряхнувшись, стал разминаться. Зимин обратился к нему и потребовал:

– Докладывайте!

– Я вообще-то на опыты там всякие своего согласия не давал, и в контракте этого всего не предусмотрено... – казалось, еще немного и «кабанчик Пумба» разревется, как маленькая девочка.

– Господин Хренов! Для вас, я надеюсь, не является секретом, что вы больше не являетесь начальником охраны нашей миссии? – елейным тоном поинтересовался у него Зимин.

Хренов молчал.

– Я так же надеюсь, что для вас не является секретом, что вы до сих пор получаете оклад соответствующей должности, и я не подавал рапорт о вашем неполном должностном соответствии? – Генерал продолжал гнуть свою линию.

Хренов засопел и стал смотреть себе под ноги.

– Давайте договоримся. Я приказываю, вы делаете. Я получаю от вас точные рапорты о проделанной работе. Вы от меня – свою зарплату, а так же рекомендации. Это хорошо для карьеры, – в лице Зимина появилось что-то волчье, что полностью противоречило ласковому, почти задушевному тону.

Хренов продолжал сопеть.

– Мы договорились? – почти ласково, словно у ребенка, поинтересовался у Хренова Зимин.

Хренов активно, как ослик Иа, закивал головой.

– Итак, как это произошло? – на лице генерала появилась вполне доброжелательная улыбка.

– Я бежал, затем почувствовал толчок, потом веревки, тянуть очень сильно назад стало, аж через себя перебросило. И стягивать стало... Сильно, двигаться тяжело, пытался встать на ноги, но не получалось, – по тону и мимике Хренова было очевидно, что воспоминания были не из приятных...

Зимин обернулся к Шант – Ша-ди. Тот уже снял с бронежилета пулю и держал в руке. Пять лепестков почти уже втянулись в нее.

– Может, ты нам расскажешь, как все это работает? – обратился Зимин к аборигену.

Шант – Ша-ди внешне никак не отреагировал на предложение генерала.

– Конечно, – после довольно продолжительной паузы ответил тцианбанец, – это оружие работает следующим образом. Трубка – это специальный организм, его внешняя часть – твердая жесткая, а внутренняя – упругая мускулатура. Когда в тыльную часть трубы вкладывается патрон, включается перистальтика, выполняющая роль подачи. Шнур, который выходит из трубы и присоединяется к височной части головы, является нейрожгутом. Он позволяет с высокой точностью производить наведение на цель, – весь свой рассказ Шант – Ша-ди сопровождал наглядными демонстрациями соответствующих действий.

– Ямка, расположенная на боковой части трубы, является укрупненным аксонным узлом. Нажатие на него приводит к генерации мощного нейроимпульса, что вызывает мгновенное сокращение мускульной части. Воздух сжимается и выталкивает пулю.

На лице Воронцова появилось удивление:

– Так это что, пневматика что ли?

– Да, – ответил ему Зимин и опять обратился к тцианбанцу.

– А как устроена пуля? – по Воронцову было видно, что для него такое открытие было полной неожиданностью.

– Это охотничья пуля. Она предназначена для отлова различных животных, – Шант – Ша-ди дал им снятую с Хренова пулю.

– Понятно. То есть пуля воткнулась в бронежилет Хренова, далее она изогнулась несколько вверх, выбросила волокна и, втягивая их в себя, повалила назад на спину бедолагу, а потом упаковала его, как овощи, в сетку. Так?

– Да, так, – Шант – Ша-ди подтвердил мысль Зимина.

– А кроме охотничьих, есть какие-либо другие?

– Конечно, боевые, сигнальные.

– Ясно. Дальность боя? – подключился к разговору Воронцов, до этого очень внимательно слушавший их разговор.

– До четырехсот ваших шагов.

Зимин и Воронцов переглянулись.

– Как называется это оружие

– Пайцль.

– А еще какое-нибудь оружие есть?

– Да, голмтастр, – Шант- Ша-ди забросил за спину свою трубку. И снял с пояса цилиндр с ручкой. Он поднял его над головой и цилиндр, изменив форму, превратился в короткий палаш.

– Эта... Как насчет небольшого учебного боя? – с горящими глазами поинтересовался Воронцов.

– Можно, – коротко ответил Шант – Ша-ди. Воронцов снял с пояса свой тесак и встал напротив тцианбанца.

– Начали! – выкрикнул Воронцов и нанес рубящий удар в район сочленения головы и туловища. Шант – Ша-ди, парируя, подставил свой клинок под удар Воронцова и в тот момент, когда тесак Воронцова коснулся клинка Шант – Ша-ди, оружие последнего изогнулось дугой. Тесак капитана, блеснув на солнце, заскользил по этой дуге. Положение тела Павла стало неустойчивым, чем моментально воспользовался его противник. Сделав короткий подшаг, он легко ударил его ногой в бедро. Воронцов упал, подняв тучу пыли. Яростно блеснув глазами, капитан вскочил на ноги, намереваясь, бросится на противника. Шант – Ша-ди резко опустил свое оружие вниз и гортанно выкрикнул:

–Ргах!

Тут же раздался крик Зимина:

– Павел!

Воронцов остановился и ощутил давление в области живота. Опустив глаза, он обнаружил, что клинок тцианбанца, изрядно уменьшившись по толщине, изогнувшись, пробил почву и упирался в живот Воронцова острием. Холодок пробежал по позвонкам капитана.

– М-да, впечатляет... – не скрывая удивления, проговорил Зимин. Воронцов отряхиваясь, поинтересовался:

– Из чего сделан этот клинок, если это не секрет?

– Не секрет, – Шант – Ша-ди опять поднял свое оружие вверх, и оно медленно приняло свою изначальную форму.

– Это оружие является симбиотическим живым организмом, полученным в результате многих изменений. Его выращивают опытные мастера под руководством наших жрецов – цендигов.

– Вот это да! – удивленно проговорил Воронцов, – хотел бы я попасть на ваш огород.

– Послушайте, Шант – Ша-ди! Я с моим другом совершенно недавно на вашей планете... – проговорил Зимин. Шант – Ша-ди прервал его короткой фразой:

– Я знаю.

Зимин, несколько сбившись с мысли, посмотрел на него и продолжил.

– Ну, так вот, мы хотели бы осмотреть местные окрестности и побывать в ближайшем населенном пункте. Кстати, вы не знаете какое из местных поселений наиболее близко расположено.

– Омеркорт, столица вохтасианцев.

– Сколько дней пути до нее? – Зимин стремился своими вопросами сделать тцианбанца более разговорчивым.

– Два дня.

– Не смогли бы вы быть нашим проводником? – генералу хотелось установить более доверительные отношения с аборигеном, и он рассчитывал, что в случае совместного небольшого путешествия это и произойдет.

– Да. Я смогу проводить вас в Омеркорт, – способность ящероподобного не мигать действовала на Зимина несколько отталкивающе.

– Мы планируем отправиться завтра. Где то в это же время.

– Хорошо, – несмотря на то, что абориген шел навстречу их желаниям, он был по прежнему немногословен.

– Подходите прямо на это место. Утром, – предложил Зимин.

– Да, – подтвердил свое согласие Шант – Ша – ди.

Зимин, Хренов и Воронцов отправились на базу, активно обмениваясь мнениями.

– Твою так! – проговорил Воронцов, – У меня слов не хватает. Ты видел? – он толкнул Хренова. Тот согласно закивал головой.

– В ближнем бою нам не победить! – кратко резюмировал Зимин.

– Нам нужно держать их на дистанции, – проговорил Хренов.

– На какой дистанции? – хмыкнул Воронцов и разочарованно взмахнул рукой.

– Ну все-таки, у нас огнестрельное, а у них пневматика, – заметил Хренов.

– Насчет пневматики – вмешался в их беседу Зимин, – в войне тысяча восемьсот двадцатого года у австрийцев было подразделение вооруженное пневматикой. Правда, со специальной накачкой. Эффективность действий этого подразделения была такая, что Наполеон приказал не брать их в плен.

– Что, оно было лучше, чем огнестрельное? – заинтересовался Хренов.

– Довольно значительно превосходило его. Ни звука, ни вспышки, а противник несет потери. По характеристикам оружие Шант – Ша-ди лучше той австрийской пневматики. Пули тяжелее. А если добавить к этому то, что тцианбанцы могут становиться невидимыми, то картина оказывается очень печальной.

– Подойдут они к нам невидимые и запакут всех, как сегодня Хренова, – с некоторой злостью проговорил Воронцов.

– Да, дела... – выдохнул Хренов.

Они подошли к миссии. Зимин поблагодарил Хренова и пожал ему руку. Тот, попрощавшись с Воронцовым, отправился к себе.

Воронцов посмотрел на Зимина:

– Ну что, я пойду, посмотрю как там мой плуг и моя борона.

– Иди, пахарь- Зимин проговорил с некоторой долей иронии и, посмотрев в след уходящему Воронцову, отправился к Чаусову. У него он пробыл не долго. Договорился о том, что Чаусов отправится с ними в Омеркорт, а так же попросил его взять с собой, то, что он посчитает нужным, а так же три литра нейрококтейля.

На вопрос Чаусова: «Для чего?» Зимин ответил: «На всякий случай. Может, пригодится».

Дальше Зимин отправился в свой кабинет и связался по внутренней сети с Воскресенцевым. Он попросил его предоставить ему пароль входа в компьютер руководителя миссии. Воскресенцев сообщил ему пароль, и Зимин вошел в компьютер. На большом экране засветились окошки систем видеонаблюдения. Генерал некоторое время потратил на наблюдение за работой Воронцова. Тот уже приспособливал изготовленный ремонтниками плуг к броне-машине. Далее Аркадий Иванович начал изучать содержимое компьютера. Он нашел список контактов. Просмотрел их. Довольно любопытные записи о главах миссий. Со странным ощущением Зимин отметил про себя что, кроме договора с вохтасианцами на разработку шахт, не было ничего. Никаких других сведений. Ему было непонятно такое пренебрежительное отношение к целому миру, в котором нужно было выжить и обеспечить выживание населения планеты Земля. «Может быть, – компьютер почистили после смерти главы миссии?» Он полистал с большим интересом дневник бывшего хозяина компьютера. Там он нашел упоминание о встрече с правительницей Вохтас. Судя по записям, это была очень интересная дама. Вохтасианцы, похоже, были настроены очень дружелюбно. Почти без удивления, Зимин нашел записи черной бухгалтерии. Руководитель миссии подворовывал по мелочи. Продавал часть добытого вещества вохтасианцу по имени Волмаер. Он был торговец. Генерал запомнил координаты вохтасианца: Палата Мена и Выплат, третий этаж, левое крыло. Зимин посмотрел на дату последней записи. По земному календарю она была сделана двести три дня тому назад. Генерал перешел на селекторный канал связи и вызвал Воскресенцева.

– Скажите, сколько дней назад произошла смерть моего предшественника?

– Хм.. Минутку....Двести. ...Да двести дней назад.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Спасибо.

Зимин отключил связь и посмотрел на дату последнего изменения файла электронного дневника. От даты последнего изменения прошло сто девяносто дней. «Значит, кто-то подкорректировал файл. Интересно, кто и что такое там было, что об этом не должны были узнать в Москве?» – подумал Зимин.

В этой же папке Зимин обнаружил еще один интересный файл. Его содержимое заинтересовало генерала до крайности. По информации, содержащейся в нем, Зимин узнал о некоем Молчанове Игоре, криптопсихологе. Зимин не знал, что такое «криптопсихолог», но из дальнейшего прочтения выяснилось, что криптопсихолог – это специалист по загадочным состояниям человеческой психики. В анкетных данных так же значилось высшее учебное заведение, которое Молчанов закончил по этой специальности. Генерал откинулся на спинку стула и присвистнул:

– Ого! Оказывается, что у нас ВУЗы готовят таких специалистов.... Судя по всему, есть большая потребность в них, специалистах по различным загадочным состояниям психики. Интересно, кого еще у нас готовят в наших вузах, а?

Ответа на свой последний вопрос генерал не получил. Но ощущение от неожиданно полученной им информации было крайне неприятное. Мало того, что его не предупредили обо всем этом перед отправкой, так еще получается, что ему просто врут и не предоставляют полной информации.

«Сколько народу в дурку упаковали за уфологию, экстрасенсорику, а оказывается, что все это реально существует... Какая прелесть!» – зло подумал Зимин. Он вернулся к изучению информации. Блестящий выпускник, кандидат психологических наук, проект «Симаргл», проект «Аркаим» и, наконец, проект «Химера».

– Какой насыщенный карьерный путь! – вслух проговорил генерал, – Ну, посмотрим, что это за проекты, – пробурчал Зимин. Оказалось, что «Симаргл» – это год жизни в вольере с волками, «Велес» – год жизни в племени дагонов, а «Аркаим» – два года в дружной семье оленеводов Ямала. Ну и, наконец, «Химера»... Ко всему прочему, Молчанов знал в совершенстве восемьдесят языков, на сто двадцати «читает и говорит со словарем». В конце файла находилась более чем странная пометка, свидетельствующая о том, что криптопсихолог покинул миссию около года назад. В графе «Дата ориентировочного прибытия» не значилось ничего... Генерал посмотрел на фото Молчанова. Черноволосый молодчик с дурацкой вязаной повязкой на голове, в майке с изображением Че Геварры вызвал у Зимина рефлекторное неприятие.

– Понятно... Обдолбыш из успешной семьи, занятый поисками самого себя и отрицанием мерзкого, отвратительного мира! – зло проговорил Зимин, с явным ощущением, что ему подложили хорошую свинью.

– Очень интересно, как мне это все объяснять будут, – зло ухмыльнувшись, Зимин закрыл файлы. Зимин вставил флэш – чип, данный ему Герасимовым и бегло ознакомился с информацией, которая в нем находилась. Ничего особенно интересного для себя он не нашел – куча досье на персонал с очень общими данными, абсолютно неинтересные досье на глав других миссий. Зимин выключил компьютер, и, отсоединив флэш – чип, положил его в карман. Он заглянул в окно видеоохранной системы и увидел, что Воскресенцев идет к Воронцову. Зимин отправился туда же. Он подошел к ним в тот самый момент, когда завершалось создание КСП, которое замыкалось кольцом вокруг миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.